

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

А. А. Спильн

I.

Мѣстное и областное Управление на вяткѣ
МѢСТНОЕ И ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ НА ВЯТКѢ

до 1864 года
ДО XVIII ВѢКА.

II.

КЪ ИСТОРИИ ВЯТСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Составилъ И. Спицынъ.

В Я Т К А.

ИЗДАНИЕ ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Губернская Типографія.

1888.

Печатано по постановленію Губернскаго Статистическаго Комитета
8 и 19 ноября 1888 года.

MILITARY LIBRARY

МѢСТНОЕ И ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ НА ВЯТКѢ

ДО ХVІІІ В.

I. Мѣстное управленіе на Вяткѣ до окончательнаго поворенія ея въ 1489 году.

Будучи заселена съ Устюга и Двины, Вятка въ теченіе перваго вѣка своего существованія до 1489 г. сохраняла то устройство, которое въ это время было общимъ для всего сѣверо-востока и создано подъ непосредственнымъ новгородскимъ вліаніемъ. Такъ мы знаемъ, что въ предѣлѣ XV в. она управлялась тѣми же земскими воеводами, ватаманами и подвоедскими, какиѣ въ это время видимъ и въ Устюгѣ¹⁾. Быть можетъ вятскимъ земскимъ воеводой былъ новгородскій бѣлецъ *Михаилъ Розсохинъ*, съ которымъ вятчане въ 1417 г. по приказу великаго князя ходили на Двину и при которомъ въ слѣдующемъ 1418 г. произошло несчастное избіеніе устюжанъ подъ Хлыновымъ. Грамота 1452 или 1455 г. перечисляетъ трехъ вятскихъ земскихъ воеводъ (вѣроятно, по числу тогдашнихъ вятскихъ городовъ): *Якова Пурвина, Ашкуну и Юря Алексеевича Мошкинина*.²⁾ Въ шестидесятыхъ годахъ XV в. мы видимъ на Устюгѣ намѣстниковъ великаго князя, и едва ли не намѣстникомъ же былъ на Вяткѣ *Борисъ Слѣпецъ*, съ которымъ вятчане по приказу великаго князя въ 1464 и 1471 г.г. ходили на Двинскую землю. Еще вѣроятнѣе предположить, что вятскимъ же намѣстникомъ былъ тотъ *Григорій Черкушиновъ*, который за посулы вятчанъ въ 1458 г. успѣлъ защитить ихъ предъ воеводою великаго князя. Въ 1471 г. вятскимъ земскимъ воеводою былъ *Костя Юрьевъ*; въ этомъ году онъ ходилъ съ вятчанами на Сарай, и походъ этотъ былъ очень удачный. Въ 1486 г. вятчане заставили его силою вѣстивихъ на Устюгъ, но Юрьевъ изъ-подъ Осинорда успѣлъ убѣжать въ Москву къ великому князю, зная что вятчане дѣлаютъ неправо и опасное дѣло. О другихъ вятскихъ воеводахъ и намѣстникахъ до 1489 г. мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

1) Древнія акты, 11. 2) Тамъ же, 8.

Какое значеніе имѣли на Вяткѣ упоминаемыя въ свѣдѣніяхъ грамотахъ *ватаманами* и *подвойскіе*, мы не знаемъ. Грамота митрополита Іоны указываетъ на Вяткѣ еще болѣе; вѣроятно, она имѣетъ въ виду бывавшихъ сюда двинскихъ бояръ, которые, можетъ быть, и здѣсь играли значительную роль, пока вмѣстѣ съ другими «большими людьми» не были выведены изъ Хлынова въ другіе города.

II. Мѣстное управление съ 1489 по 1615 г.

Со времени окончательнаго подчиненія Вятки московскому единомудержавію и до конца смутной поры, въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія, она управлялась посылаемыми изъ Москвы *наместниками*. Намѣстники имѣли власть преимущественно судебную, но на нихъ же возлагалась обязанность слѣдить за правильнымъ сборомъ всѣхъ податей и за отправленіемъ пошлой и городовою службы. На содержаніе наместниковъ собирався специальный «наместничій кормъ», отъ котораго можно было освободиться только по особой царской грамотѣ ¹⁾; но укоренившемуся обычаю, наместники имѣли также право свободно, безъ зова, навѣщать всѣ пирры и братчины ²⁾. Дворы наместничьи ставились миромъ ³⁾. На кормъ хлыновскимъ наместникамъ дано было отъ казны вѣсколькю поженъ и деревень, оставшихся пустыми отъ сведенцовъ послѣ 1489 г., именно: 1) «княжья и тиунова» пожня рядомъ съ Тороповскою у Плоской верховины ⁴⁾; переданная послѣ земскимъ старостамъ, а отъ нихъ перешедшая къ Рязанцеву ⁵⁾; 2) земля близъ Хлынова, часть которой подъ названіемъ пустоши Семена Прошлецова отдана въ 1580 г. въ Успенскій монастырь ⁶⁾; 3) три деревни въ Спенциевомъ стану, перешедшія въ 1586 г. во владѣніе того же монастыря ⁷⁾. Вслѣдствіи всѣ наместничьи земли и пожни были почему-то заброшены.

На Вяткѣ наместники были не только въ Хлыновѣ, но также и въ другихъ городкахъ, напр. въ Слободскомъ и Котельничѣ. Въ 1555 г. хлыновскимъ наместникомъ былъ *Бор. Ио. Сукитъ*, вѣроятно, братъ управлявшаго тогда Вяткою царскаго назначеннаго О. И. Сукиты ⁸⁾. Въ 1581, 1589 и 1605 г.г. упоминается въ Хлы-

¹⁾ Такъ около 1546 г. отъ него были освобождены шестаювцы. Древніе акты, 20 и 31. ²⁾ Древніе акты, 29. ³⁾ Тамъ же, 28. ⁴⁾ Тамъ же, 33. ⁵⁾ Рязанц. акты № 1. ⁶⁾ Тамъ же, 34. ⁷⁾ Тамъ же, 38. ⁸⁾ Вят. Вѣд. 1886. 80.

новѣ намѣстникѣхъ (*Васил. Домн.: Общияхъ* 4) и странъ которыхъ была первая перепишь вятскихъ земель и дворянъ: извѣстность цюмъ покровительствомъ при Трифѣну и Ломовъ основанной имѣ обитали. Въ Слободскомъ мѣстѣ 1546 г. намѣстникомъ былъ князь *Дим. Дим. Узмолотый* 3); изъ мотальническихъ намѣстниковъ мы не знаемъ никакого, но еще въ 1629 г. мѣстѣ вездѣ существовало пустошь намѣстничья мѣсто 4). Вообще клянозенскіе намѣстники упоминаются въ актахъ пады 1556 г. 4) и вятскіе пады 1557 г. 5). Намъ неизвѣстно, шли ли вятскіе намѣстники непрерывнымъ рядомъ или послѣдился лишь временныя промежутки.

Ближайшею въ намѣстникамъ властью была: *судовая*, получавшіе содержаніе, вѣроятно, тѣмъ же путемъ, какъ и намѣстники, и также жившіе, сломъ помѣи. Для сбора мыта и явки назначались особые *помѣшники*, для исцаленія судебныма постановленій *преставоу, правотчимъ* и *доводчичи*. Простачини и доводчичи пользовались приборами: съ уездныхъ людей 6), а доводчичи кромѣ того принимали вѣстовую жонзу, особенно жонзу вятскую 7).

Для преслѣдованія и отомщенія воровъ и разбоищикоу посылалась *общинная жондальничья* 8). Для писемъ при намѣстникахъ состояли *земельные додичи*, тѣмъ обязанность которыхъ состояла въ составленіи различныхъ ярностей и въ засвидѣтельствованіи ихъ въ областній послуховж. Въ 1576 г. клянозенскимъ земскимъ дьячкомъ была Никита Фед. Обабковъ, въ 1595 г. Луна Ив. Поповъ 9). Кажется, кромѣ земскихъ дьячкова при намѣстникахъ для писемъ еще состояли ище *дичи съ триащю*, въ 1593 г. вятскій дьячокъ былъ Дим. Одлицевъ, а въ 1595 г. Сем. Бредухинъ; первый оставилъ свою прѣвѣ въ нигѣ оброчныхъ дачъ, второй закрѣпилъ своимъ именемъ одну владѣвшую грамоту 10).

Для раскладки и сбора податей (кромѣ мыта и явки) и для доставленія нихъ воеводѣ или въ Москву, вообще для попеченія о земскихъ повинностяхъ и давнина стама избираться земскіе старосты, цѣловальники, сотскіе и десятскіе: первые для городовъ, вторые и третьи для становъ и волостей. Главнѣйшій между земскими старостами считался хлыновскій; его имя во веѣхъ грамотахъ,

1) Древніе акты, 40 и 116 (и въ друг. мѣстечникахъ.. 2) Древніе акты, 20 и Рязанскіе акты № 1. 3) Самъ воеводую жонзу 1629 г. 4) Древніе акты, 28. 5) Тамъ же, 31. 6) Тамъ же, 22, 28 и 34. 7) Тамъ же, 20. 8) Тамъ же, 17. 9) Тамъ же, 25 и 41. 10) *Юрьевъ*, Вятка въ рукоп. памятн. стр. 43 и 28.

челобитника и на казахъ ставится «вернымъ»¹⁾. Кроме заботы о сборѣ податей; земскіе старосты берутъ на себя и другія обязанности: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно земское представительство: быть членомъ объ отводѣ земель монастырю²⁾, о защитѣ вѣсниковъ и щипцовъ отъ критическій³⁾, спосится въ вѣсть съ приказными людьми (даже о военныхъ дѣлахъ⁴⁾), принимаютъ на себя: савскыя бѣглицы пласцовъ⁵⁾ и проч.; досмотрѣ отдаваемыхъ на оброчъ или вообще: всѣхъ отводимыхъ кому бы то ни было земель: е. поцесовы поручался всегда старостамъ, одному или нѣсколькимъ, а въ особенно важныхъ случаяхъ съ участіемъ городского приказчика⁶⁾. На имя земскихъ старостъ писались всѣ указы; когда въ известной мѣстности не было болѣе значительнаго представительства, напр. судей, городскихъ приказчиковъ или свободныхъ⁷⁾; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно когда требовалось обратиться специально къ земской власти, грамоты писались на имя старостъ и тогда, если въ волости или городѣ были болѣе значительные приказные и земскіе люди.

Кажется: хлѣновскимъ земскимъ старостой около 1542 года былъ *Дим. На. Валезинъ*⁸⁾, въ 1574 г. *Иванъ Шезомъ*, тотъ самый, который, отправляясь въ Москву съ государевыми книгами, такъ опасался своей пощадки, что рѣшился написать заранее духовное завѣщаніе⁹⁾, въ 1580 г. *Сем. Александровъ*¹⁰⁾. Въ 1589 г. старостами были *Матвей Гюриловъ* и *Яковъ Носковъ*, въ 1600 г. *Фед. Горощинъ*, въ 1607 г. *Ив. Морозовъ*¹¹⁾, въ 1606 г. упоминается козельническій земскій староста *Курмановъ*, кайгородскій *Степ. Яковлевъ*, въ 1599 г. свободной *Осипъ Фед. Водиновъ*, въ 1580, 1588, 1609 и 1611 г. г. старосты: всей земли, въ 1595 г. хлѣновскій и свободной, въ 1609 г. кайгородскій, кайгородскій и зюдинскій¹²⁾.

Дымовальники были помощниками старостъ и въ актахъ упоминаются постоянно вмѣстѣ съ ними. Кажется, можно утвердительно сказать, что ихъ было по одному на каждый: тарный и оброчный станъ. Въ мѣстныхъ грамотахъ вѣтскіе дымовальники упоминаются съ 1580 г.¹³⁾ Въ Волковскомъ стану въ 1583 году

1) Древніе акты, 56. 2) Тамъ же, 34. 3) Тамъ же, 56. 4) Тамъ же, 68 и 109. 5) Тамъ же, 120. 6) Тамъ же, 42. 7) Тамъ же, 81. 8) Шестаковскіе акты, № 20 въ Вѣд. 1888, 82. 9) Древніе акты, 31. 10) Тамъ же, 35. 11) Тамъ же, 40, 46 и 56. 12) Тамъ же, 52, 34, 38, 68, 102, 42, 62, 81, 51, 55. 13) Тамъ же, 84.

плевальникомъ былъ Русаковъ, въ Яранскомъ въ 1601 г. Гр. Лагунъ, въ Каю въ 1609 г. Ник. Клешевъ ³⁾ и *Смутные и Абсолютскіе* упоминаются съ 1540 г. ²⁾.

Со второй половины XVI в. начинаютъ болѣе расширяться власти наместниковъ: вслѣдствіе этого, что въ то время среди многихъ породъ и воеводъ монастырскихъ, и даже частнымъ лицамъ даются права самоуправленія и свободы отъ суда. Несудимыя грамоты да Вяткѣ получаютъ Успенскій монастырь, причтъ Никольскаго собора, и каринскіе татары; слободскія дѣютныя грамоты приобрѣтаютъ шестаковцы, вотки Сызрянской волости, кукаряне, жвадинцы; разбойные головы, вемекіе судки, городонне приказчики появляются во многихъ мѣстахъ.

Успенскому монастырю несудимую грамоту пожаловалъ еще патр. Іовъ. Въ ней, между прочимъ, говорилось, что въ монастырь къ нимъ не въѣзжати никому, и до престытъ монастырскихъ дѣла вѣтъ никому же, и подъ судъ не ходити, а судимы оны на Москвѣ ⁴⁾. Такъ какъ приказные люди и крѣпашшіе на Вятку посланники не слушали этой грамоты, то въ 1597 г. хлыновскій городской приказчикъ получилъ отъ царя Федора Ивановича приказаніе оберегать монастырь отъ всякихъ сборщиковъ и судей, что было впоследствии не разъ подтверждено. Причтъ деревн. Николы Великорѣцкаго получилъ несудимую грамоту въ 1555 г., по случаю пребыванія чудотворнаго образа въ Москвѣ. Судъ на причтъ положенъ въ Москвѣ у митроп. Макарія. Намѣстникъ могъ въѣзжати въ церковничьи двory только въ случаѣ душегубства ⁴⁾. Каринскимъ татарамъ несудимая грамота дана, быть можетъ, еще въ 1489 г., когда они были испомѣщены на Вяткѣ; впоследствии грамота эта тоже не разъ подтверждалась; напр. въ 1548, 1556 г. г. и пр. Присудъ каринскимъ татарамъ былъ положенъ однакоже на Москвѣ, а у хлыновскаго наместника ⁵⁾.

Слободскія грамоты выдавались на опредѣленный, обыкновенно небольшой срокъ и освобождали жѣтовость отъ податей и суда. Въ 1557 г. грамоту «ошлихъ слободу цверхъ р. Вятки на рѣ. на Васильевѣ и церковь въ той слободѣ поставити» получили 17 семей новокрещенныхъ воляговъ Сызрянской волости, срокомъ на три года. Оберегать новую слободу назначены были, по просьбѣ самихъ вотниковъ, вятчане Слободскаго породе Ваку-

¹⁾ Дровніе лѣти, 38 и 48. ²⁾ Тамъ же, 17, 21 и 22. ³⁾ Тамъ же, 44. ⁴⁾ Тамъ же, 28. ⁵⁾ Тамъ же, 28.

дѣвъ и Филипповъ, а приставовъ они должны были выбрать сами изъ своей среды¹⁾. Около 1546 г. слободскую грамоту на пять лѣтъ получили шеставовцы, ставившіе у себя для безопасности города Имы дана была янгова расійцать шибев; ставить дворы и призивать къ себѣ вольныхъ людей; вѣстѣи съ итми оны были освобождены отъ поятри; а дди суда получили право избрать слободника. Шеставовцамъ не удалось оговоркою отойдѣти на льготѣ урочища геды. Чрезъ нѣсколько лѣтъ слободской грамотѣстигъ отпалъ у нихъ грамоту и принялъ ихъ въ свое вѣдѣніе, а въ то же время кредиторы стали требовать у нихъ занятія для постройки города деизы; и шеставовцы оказались въ такомъ положеніи, что принуждены были бросать оныя и разбѣгаться куда могли. По этому случаю въ 1546 г. оны были овлзомъ о подей слободской грамотѣ и получили ее съ преннижи и янговами даже на болѣе продолжительный срокъ на 10 лѣтъ²⁾. Въ 1609 г. слободскою грамотою пользовалась Кукаржа; въроотно только это заведеніе. Слободникомъ въ это время былъ здѣсь канайло. *Домашній* судя по сему поведенію въ смутное время, человекъ достойный³⁾. Слободники были властью выборною и значительн для суда оны по ому дѣлали и по ому дѣлали

Въ 80-хъ годахъ XVI в. и въ началѣ XVII в. на Вяткѣ въ различныхъ мѣстахъ упоминаются *вельможные судьи* и *вволостные судейки*; замѣнявшіе на время *наместники*. Въ 1580 г. въ Хлыновѣ выборными судьями были Яковъ, Носковъ и Яковъ Телятниковъ съ товарищи, выборные же судьи здѣсь упоминаются и въ 1582 г.; въ 1600 г. земскій судья Тер. Деметьевъ упоминается въ Байгородкѣ⁴⁾. Въ 1607 г. крестьяне Зюдинской волости обратили челомъ великому государю на притѣсненія кайгородцевъ, которые приѣзжали въ Зюдино за сборомъ ищдатей и чинили имъ излишніе вылоги и насильства; кеты и знаи, что зюдинцы въ писцовыхъ книгахъ писаны были оудѣльно. На челобитья зюдинцевъ имъ было разрѣшено платить все сборы оудѣльно отъ кайгородцевъ, приназь Москву, а для нихъ олоостнати дѣламъ дозволено выбрать авъ судья на поостѣи человека добра, яко оны оцекъ себя излюбилы; и приць требовалось, чтобы выбравшіе воставили особый приговоръ выбору за своими руками; а выбравшіи долженъ быти приведенъ къ крестьяному цѣ-

1) Тамъ же, стр. 30. 2) Тамъ же, 20—22 3) Тамъ же, 66, л. 7д. 4) Тамъ же, 34, 36 и 62.

лованью, какъ иные судейки¹⁾. Изъ актовъ видно, что и во-
торое, впрочемъ очень короткое время, земские судьи на Вяткѣ
имѣли большое значеніе, замѣняя собою намѣстниковъ, такъ на
нихъ имъ посылались на Вятку царскія грамоты, напр. объ отводѣ
заложившихъ земель²⁾. Известно, что земскіе судьи в волостные
судейки (крѣй-гды) существовали до конца XVII в.; какъ долго бы-
ли они на Вяткѣ, изъ актовъ не видно, но надо думать, что очень
короткое время, такъ какъ кромѣ праведничьихъ выше скудныхъ
свѣдѣній о нихъ мы больше ничего не знаемъ. При появленіи въ
Хлыновѣ, городовыхъ приказчиковъ вмѣстѣ съ ними упоминаются
какіе-то *судейские старосты*³⁾. Не знаемъ были ли это тѣ же зем-
скіе судьи, или новое судебное учрежденіе съ уменьшенной
властью.

Въ средній XVI в. въ вятскихъ городкахъ, станицахъ и во-
лостяхъ временно существовали особыя *разбойныя* головы для су-
да надъ ворами и разбойниками. Въ 1540 г. изъ дозволено было
выбрать въ Слободскомъ уездѣ, а два года спустя во всѣхъ остав-
шихъ, каждый разъ по особому челобитію земскихъ людей. Раз-
бойныхъ головъ выбирали по 3—4 человека на станъ и волость,
да въ помощь имъ *старосты* и *десятицки* изъ лучшихъ кресто-
вныя человекъ 5—6. Заручные выборы посылались въ Москву, а
всѣ дѣйствія разбойныхъ головъ записывались въ особахъ книги
писцами⁴⁾.

Земская власть еще болѣе расширилась, когда первое мѣсто
то между выборными заняли *городовые приказчики*; выборные съ
характеромъ и ответственностью приказной власти. Въ первое
время, какъ впрочемъ въ некоторыхъ случаяхъ и поныѣ, приказ-
чики эти вѣрнее даже не выбирались, а назначались, откуда
идеть и самое названіе ихъ приказными людьми. Можно думать
что городовые приказчики явились въ Клязмовѣ впервое между
1580 и 1582 г. и вѣрнее это мы основываемъ на томъ, что въ
1580 г. земля для Успенскаго монастыря отводилъ еще земские
судьи и старосты, а въ 1582 г. тоже самое дѣлать уже едине-
лично хлыновской городской приказчикъ⁵⁾. Характеръ и размахъ
власти городовыхъ приказчиковъ въ разное время прихотливо
измѣнялся. Въ началѣ они замѣняютъ намѣстниковъ со всей ихъ

1) Древніе акты, 54. 2) Тамъ же, 84. 3) Тамъ же, 38. 4) Подробнѣе
инструкціи разбойныхъ головамъ см. въ Древн. актахъ, стр. 17—20 и въ
Шестаковск. актахъ № 2 (Вят. Вид. 1888, 80). 5) Древніе акты, 34—36.

компетенціей, вромѣ суда (для котораго по прежнему оставался выборные судьи), а послѣ, впрочемъ, черезъ весь XVII в., они вѣдуютъ, главнымъ образомъ, только городскими укрепленіями. Хлыновскій городовой приказникъ въ 1597 г. по особому государеву указу, охраняетъ отъ арміи снѣной арбізскихъ пошлякишиковъ Успенскій монастырь ¹⁾, яранскій въ 1601 г. при приказномъ деловѣи завѣдуетъ государевомъ житницею ²⁾, не чаше всего въ вѣдѣніи городовые приказчики упоминаются при отводѣ земель и деревень; такъ хлыновскій городовой приказчикъ въ 1582 г. отводитъ два озера въ монастырь ³⁾, въ 1588 г. отъ же вмѣстѣ съ старостами, цѣловальниками и лучшими людьми отводитъ деревню ⁴⁾, въ 1589 г., также съ выборными земскими людьми, рыбныя ловли, въ 1595 г. городовому приказчику велѣно вмѣстѣ съ лучшими земскими людьми ѣхать въ Вобловницкую волость, переписать ее и отвести въ Успенскій монастырь ⁵⁾. При всѣхъ этихъ отводахъ земскіе люди участвуютъ лишь какъ понятые, свидетели съ официальнымъ характеромъ. Въ 1600 г. хлыновскій городовой приказникъ завѣдуетъ дачею на оброчь покорсть ⁶⁾. Пока городовые приказчики были приказною, не выборною властью, юди, какъ и кельтотники, назначались, вѣроятно, на неопредѣленное время. Первымъ хлыновскимъ городовымъ приказникомъ былъ, можно думать, *Аванасій Лобинскій*, упоминаемый въ этомъ званіи въ 1582 и 1588 г. ⁷⁾; послѣ него въ 1589 году упоминается приказникомъ *Аванасій Зеленовъ* ⁸⁾, а въ 1595 и 1600 г. *Бедъ Арт. Казанскій*. Казетонъ, Визанцевъ былъ послѣднимъ хлыновскимъ городовымъ приказникомъ; если это такъ, то городовые приказчики въ Хлыновѣ существовали не болѣе 20 лѣтъ. Въ 1601 г. упоминается яранскій городовой приказникъ *Иванъ Рамейковъ*, братъ котораго былъ такъ же званъ боярскаго сына ⁹⁾, въ 1606 г. — котельническій *Ефремъ Деметривъ* ¹⁰⁾.

Въ смутное время управленіе вѣтскими городами поручено было вмѣсто городовыхъ приказниковъ особымъ приказнымъ людямъ, назначаемымъ преимущественно изъ дѣтей боярскихъ. Вдвѣтъ они имѣли, можно думать, и исключительную власть. Въ 1609 г. на Вярѣ было двое такихъ приказныхъ людей: князь

1) Древніе акты, 43. 2) Тамъ же, 48. 3) Тамъ же, 36. 4) Тамъ же, 38 и 40. 5) Тамъ же, 46. 6) Тамъ же, 36 и 88. 7) Тамъ же, 40. 8) Не исключать ни случая, что и Иванъ Рамейковъ былъ назначенъ изъ боярскихъ дѣтей? Древніе акты, 48, 74 и др. 9) Тамъ же, 62.

Мих. Фед. Устоинин и Вас. Иванов. Они наблюдають за вѣскою и собирають отсюда дань равную съ верховыми, удельскими и яранскими приказными людьми. Ивановъ иногда лично отъ себя 1). Въ слѣдующемъ 1610 г. ихъ смѣнили Дмит. Юрѣв. Писачинъ и Ив. Федот. Писачинъ и въ края того года специальнымъ поручениемъ оберегать вѣскую землю отъ яранскихъ воровъ посланъ былъ Петръ Ивановъ Мисуровъ 2). До 1604 г. тамъ Яранскъ сидѣлъ посланный туда князь Александръ Ренный 3), въ 1602 г. туда былъ посланъ Андрей Ислентевъ, исполнявшій тамъ же деревню 4); въ 1609 г. яранскими приказными человекомъ былъ бояреинъ сынъ Асанчужь Горихвостовъ, а послѣ него Петръ Глуховъ, котораго воровскіе люди смѣнивъ увели въ полки Ливоніи, а яранцы вмѣсто него выбрали широкъ въ приказные прежнему приказнаго Горихвостова, давъ ему для письма собраннаго дьячка Мухомова. Въ Уржумѣ въ 1610 г. приказными людьми были Вас. Вельминовъ и Юрѣя Влѣсовъ, въ Царевосанчурскѣ въ 1601 г. — Богданъ Путаловъ, а въ 1614 г. Дмит. Жодримскій, въ Котловнѣ въ 1609 г. промышлять просивъ яранскихъ бунтовщиковъ поручено сотнику, сыну боярскому Зам. Писачину 5). Приказные люди сидѣли въ Приказной избѣ, которая носила также названіе Оудной 6). Для писемоводства при нихъ находилась подьячій князь Писачинъ, въ 1601 г. такимъ писачикомъ въ Яранскъ былъ Мих. Камисевъ, а послѣ Мухомова и кто-то еще другой 7).

Въ средній XVII в. Вятка находится въ управленіи царскихъ казначеевъ. Отъ времени между 1551 и 1557 г. до насъ дошло несколько царскихъ грамотъ на Вятку съ подписаньемъ царскаго казначея Фед. Иван. Оукина, того самаго, которому прежде всего была явлена великовѣщальная икона съ Николаемъ, принесенная изъ Хлынова въ Москву въ 1555 г. 8). Въ 1580—89 г.г. Вятку управляетъ чети дьяки: Андрей Щелкалова 9), въ 1595 г. грамоты посылаются на Вятку съ подписаньемъ дьяка Вас. Щелкалова, въ 1599 г. — Ив. Нармолитовъ 10), въ 1607 г. подати доставлялись уже въ Новгородской приказъ, въ видѣнн котораго Вятка вмѣстѣ съ

1) Древніе акты, 40, 66 и 91. 2) Тамъ же, 402, 108 и 93. 3) Тамъ же, 48. Приговоръ бояръ о Реннѣ см. въ Ант. Истор. II, 37. 4) Тамъ же, 48. 5) Тамъ же, 67, 74, 85, 47, 98, У. 6) Тамъ же, 47, 219, 223. 7) Тамъ же, 48. 8) Тамъ же, 24, 27, 31 и Вят. Вѣд. 1886, 80. 9) Тамъ же, 35, 37, 116. 10) Тамъ же, 116 и 35.

другими размерами городами наделялся до самого XVIII ст. ¹⁾.
В 1608 г. дьякомъ адель упоминается Григорій Елзаровъ ²⁾.

III. Мѣстное управление при воеводахъ (XVII в.).

Воеводы. Мы видѣли, что въ XVI в. мѣстное управление на Вяткѣ, какъ и повсюду въ это время, носило вполне личный характеръ. Государь поручалъ управление Вятскою областью то своему казначею, то Шолкалову, то тому дьяку, то другому; указы вѣдь были на Вяткѣ, то намѣстникамъ, то амбормамъ, студиямъ, то городовымъ приказчикамъ; то слова намѣстникамъ, то приравненнымъ людямъ, смотря на тому, кому въ данное время въ определенныхъ условіяхъ удобѣе всего было поручить областное и мѣстное управление. Намѣстники, городовые приказчики и иные стоящіе во главѣ мѣснаго управления власти точно также выполняли возлагаемыя на нихъ обязанности, помощью тѣхъ лицъ, усердіемъ которыхъ въ данную минуту всего легче и целесообразнѣе можно было воспользоваться. Механизмъ управления не былъ регламентированъ; каждый шагъ дѣятельности, громадной административной опредѣлялся особыми указами и памятими, безъ которыхъ на одно служащее лицо не возмѣнялось дѣлать; не только что либо новое, а даже и необходимое, не державшееся прѣданий. Этотъ же характеръ личного управления продолжался и черезъ весь XVII в. до учрежденія сената и губерній, но всетаки за это время оно замѣтно упорядочивается и приводится къ единству. Самый значительный шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ въ началѣ XVII в. назначеніемъ послѣ смутнаго времени, на всѣхъ городахъ, *воєводъ*, совмѣстившихъ въ своемъ званіи обязанности намѣстниковъ, судей и городовыхъ приказчиковъ. Въ ихъ рукахъ сосредоточивается власть военная, судебная, финансовая и административная надъ всѣмъ уѣздомъ. Воевода дѣйствовалъ именемъ государя и былъ его представителемъ, довереннымъ лицомъ; только въ судебныхъ дѣлахъ, посаженіе и увѣздные люди могли быть челоукомъ государю на рѣшеніе воеводы. Кругъ воеводскихъ обязанностей составляли: сборъ дани и полюдья, раздача пустыхъ земельныхъ участковъ и угодій на оброкъ и въ тягло, дозоры и досмотры уѣздовъ, судъ гражданскій и уголовный, сборъ дачочныхъ построекъ городовъ и наблюденіе за ними, выборъ земскихъ людей, выдача церквамъ руги, въ некоторыхъ мѣстахъ

¹⁾ Древніе акты, 54. ²⁾ Тамъ же, 35.

(между прочимъ въ понизовыхъ городахъ) верстанье служилыхъ людей помѣстьями и многое другое. Воевода принимаетъ всевозможныя челобиты на государено имя и рассматриваетъ ихъ. При существованіи столь сильной власти, въ XVII в. право самоуправленія дается весьма рѣдко. Словомъ, въ лицѣ воеводы правительстве приобрѣло сильный и вліятельный мѣстный органъ, съ помощью котораго объединеніе областей и введеніе всюду одинаковыхъ порядковъ пошло очень успѣшно.

Воеводы назначались изъ числа испомѣщенныхъ землями служилыхъ людей и служили не получая особаго денежнаго жалованія, но такъ какъ въ дѣйствительности воевода всегда могъ рассчитывать на посторонніе доходы, то служилые люди охотно направлялись на воеводства, и даже платили въ Разрядъ не малыя суммы за назначеніе въ тотъ или другой богатый городъ. Далекій Хлыновъ едва ли могъ быть особенной приманкой для ищущихъ поживы воеводъ; нѣрѣдко сюда назначались даже прямо опасные служилые люди, или тѣ лица, которыхъ правительство поистинѣ хотѣло удалить. Назначеніе воеводъ составляло обязанность и привилегію Разряднаго приказа, но вѣроятно, что оно совершалось не безъ участія тѣхъ приказовъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли тотъ или другой городъ; такимъ образомъ для вятской уярянны выборъ воеводъ могъ состояться не безъ вѣдома дѣлоторъ Новгородскаго приказа или приказа Казанскаго дворца.

Воеводы назначались въ извѣстный городъ не болѣе какъ на 2—3 года. Столь частая смѣна воеводъ вызывалась главнымъ образомъ обліямъ испомѣщенныхъ служилыхъ людей; но мѣстъ съ тѣмъ она одобрялась въ свое время какъ надежное средство контроля надъ воеводами, какъ средство оберечь жителей отъ воеводскихъ притѣсненій, а также какъ возможность доставить служилымъ людямъ развитыя административныя способности при разнообразныхъ условіяхъ; быстрое перемѣщеніе изъ города въ городъ, конечно, давало также хорошее знаніе страны людямъ, которые могли впоследствии завести въ государствѣ значительное положеніе.

Тремя старѣйшими вятскими городами: Хлыновымъ, Котельничемъ и Орловымъ, какъ близко другъ къ другу расположенными, завѣдовалъ одинъ воевода. Только разъ въ Хлыновъ были посланы два воеводы, именно въ самомъ началѣ, когда Разрядъ

еще на нихъ: опредѣленныя: свѣдѣній: о потребностяхъ края административномъ отношеніи: Нѣвогорее время хлыновскій воевода / управляетъ также и другими вятскими уездными городами: Слободскими и Шестаковымъ; но быстрый ростъ Слободскаго побудилъ назначить для него и для Шестакова отдѣльное воеводство: Въ монговыя вѣтскіе города: Малмыжъ, Уржумъ, Яранскъ и Даревосаднурскъ, какъ они имъ были: сами по себѣ незначительны, всегда назначались на каждый городъ особые независимыя другъ отъ друга воеводы, подчиненные общей власти воеводы жезацскаго: Такое вниманіе къ этимъ сравнительно новымъ и малолюднымъ городамъ объясняется ихъ значеніемъ какъ важныя военныя пункты въ землѣ безмятежныхъ и нородцевъ.

Для писмоводства при воеводахъ, иногда совершенно безграмотныхъ ¹⁾, состояли особые дьяки или *подьячіе съ трикошо*. Дьяки въ Хлыновѣ бывали дпрочеиъ очень рѣдко. Такъ какъ въ началѣ было невозможно найти на мѣстѣ людей вполнѣ знакомыхъ съ дѣлопроизводствомъ въ Слѣзжей избѣ, то первые воеводы привозили подьячія съ собою изъ Москвы, впоследствии же въ Хлыновѣ образовалось цѣлое сословіе подьячій, хорошо знакомыхъ съ порядками суднаго и административнаго дѣлопроизводства, такъ что воевода если и привозилъ съ собою подьячій, то не по необходимости, а лишь по желанію дать это мѣсто тому или другому изъ своихъ знакомыхъ или просителей. Со среды XVII в. даже замѣтно устанавливается такой порядокъ, что воеводы находятъ удобнымъ удерживать при себѣ подьячій, уже служившихъ при ихъ предшественникахъ.

Хлыновскими воеводами и подьячійми три какъ въ теченіе XVIII в. были ²⁾:

1) 1615—1616 г. Князь *Федоръ Андреевичъ Звенигородскій* и

¹⁾ Воеводы никогда не подписывались въ грамотахъ, а вмѣсто того прикладывали печать, каждый свою. Оброчныя же и дозорныя книги въ случаѣ безграмотности воеводы скрѣплялись почетнѣйшимъ духовнымъ лицомъ города. ²⁾ Слѣдуетъ воеводъ нами составленъ на основаніи Разрядныхъ книгъ (извлеченіе изъ нихъ нами сдѣлано въ Вит. Вид. 1867, 101, 102 и 103), Древнихъ актовъ, Записной книги Московскаго стола (въ Русск. Истор. Библ. т. I), брошюры г. Юрьева, «Вѣда въ рукописныхъ памятникахъ старины» и различныхъ другихъ изданныхъ и неизданныхъ источниковъ. Если ими воеводы упоминается помимо Разрядныхъ книгъ въ мѣстныхъ актахъ, мы старательно отмѣчаемъ число, мѣсяць и годъ, когда оно упоминается въ первый и послѣдній разъ.

Василій Терентьевичъ (Водановичъ) Жемчужниковъ. Дьякъ *Михаилъ Ординцевъ*. Звенигородскій былъ, кажется, довольно книжный человекъ; такъ мы знаемъ, что для него въ 1615 г. была переписана толковая псалтырь дьячковскимъ сыномъ Бобинской волости Никиф. Фед. Баженомъ¹⁾. Въ слѣдующемъ 1617 г. Звенигородскій былъ назначенъ объѣзжимъ головою въ Москвѣ, а послѣ воеводою въ Арзамасъ.

2) 1616—1619 г. Князь *Александръ Даниловичъ Приймковъ-Ростовскій*, съ 1624 г. бывшій объѣзжимъ головою въ Москвѣ. Дьякъ *Иванъ Порошинъ*.

3) 1610—1621 г. *Федоръ Витовтовъ*. Этотъ воевода не упоминается въ Разрядныхъ книгахъ, а въ матеріалахъ г. Юрьева указанъ въ Хлыновѣ въ 1618—19 гг. при Приймковъ-Ростовскомъ, и потому мы лишь предполагаемъ, что онъ былъ воеводою и притомъ именно въ это время.

4) 1621—1623 г. *Семень Звенигородскій*.

5) 1623—1626 г. *Петръ Ивандвичъ Мансуровъ*, уже бывшій на Вяткѣ въ 1610 г. въ качествѣ приказнаго человека. Въ 1634 г. былъ воеводою въ Казань, изъ чего слѣдуетъ, что Мансуровъ былъ на счету въ Москвѣ.

6) 1627—1628 г. *Семень Ивановичъ Чемодановъ*. Подьячій *Инатій Лукинъ*.

7) 1628—1629 г. Князь *Никита Петровичъ Бояртинскій*. Упомян. 17 окт. 1628 г. Подьячій сперва тотъ же Лукинъ, а потомъ *Иефедій Замочниковъ*. Служба Бояртинскаго была выдающеюся; онъ занималъ не послѣднее мѣсто въ польской войнѣ и былъ на одномъ изъ виднѣйшихъ воеводствъ — въ Верхотурьѣ. На Вятку онъ посланъ былъ или вслѣдствіе старости, или по немилости; здѣсь онъ въ 1629 г. и умеръ.

8) 1629—1631 г. *Гаврилъ Васильевичъ Хлоповъ*. Былъ воеводою на Уфѣ, потомъ въ Вяткѣ и наконецъ стоялъ для береженья въ Москвѣ у Тверскихъ воротъ. Подьячіймъ сперва былъ *Замочниковъ*, а потомъ *Важень Васильевъ*.

9) 1632—1633 г. Князь *Петръ Андреевичъ Хилковъ*, изъ московскихъ объѣзжихъ головъ, а раньше былъ воеводою въ Суздаль и Галичѣ. Упомян. 5 сент. 1632—27 дек. 1633 г. Подьячій *Иванъ Чоловковъ*.

¹⁾ Описаніе рукописей гр. Толстаго, Строева и Калайдовича отд. II

10) 1633—1634 г. *Никифоръ Даровской*. Подьячій *Тимошей Семеновъ*.

11) 1634—1635 г. *Василій Петровичъ Чешкинъ*. Былъ воеводой въ Переяславль Рязанскомъ и въ Пронскѣ, а до 1632 г. находился на службѣ въ полкахъ. Упомян. 4 іюля 1634 г., а въ Разрядной книгѣ даже въ 1636 г. Подьячій *Дорогой Одинцовъ*.

12) 1636—1637 г. *Григорій Меньшой Волинскій*.

13) 1638—1639 г. *Михаилъ Федоровичъ Броткинъ*. Дьякъ *Григорій Левдеевъ*.

14) 1640—1641 г. *Семенъ Глббовъ*.

15) 1642—1643 г. *Дмитрій Андреевичъ Франсековъ*, бывшій въ 1630—1633 г.г. воеводою въ Яранскѣ (иначе Францбековъ и Франзовковъ). При немъ *Иванъ Ураковъ(?)*.

16) 1644 г. *Иванъ Кошчезовъ*. Въ 1676 г. ояъ, уже въ чинѣ стольника, пріѣзжалъ въ Хлыновъ гонцомъ съ вѣстью о воцареніи Федора Алексѣевича.

17) 1645—1647 г. *Михаилъ Алфимовъ*. Упомян. въ іюль 1645 г. и въ 1647 г.

18) 1648—1649 г. Князь *Иванъ Устожскій*.

19) 1649—1651 г. *Никифоръ Федоровичъ Леонтьевъ*. Упомян. 10 авг. 1649 г. Подьячій *Иванъ Ураковъ*.

20) 1651—1654 г. *Иванъ Федоровичъ Сокольниковъ*. Упомянется 15 сент. 1651 г.—7 марта 1654 г.

21) 1654—1656 г. Стольникъ князь *Алексій Норисовичъ Полтевъ*. Упомян. (вмѣстѣ съ Сокольниковымъ) 7 марта 1654 г.—3 марта 1656 г.

22) 1656—1658 г. Князь *Иванъ Ивановичъ Дашковъ*. Упомян. 22 мая 1656 г.—1 марта 1658 г.

23) 1659—1662 г. Стольникъ *Софронъ Авсиріевичъ* (Алферевичъ) *Хитрово*. Упомян. 7 сент. 1662 г.

24) 1662—1663 г. Стольникъ *Иванъ Михайловичъ Кайсаровъ*. Упомян. 3 марта 1663 г.

25) 1664—1668 г. Князь *Григорій Аванасьевичъ Козловскій*. Кажется, Козловскій пріѣхалъ еще въ 1663 г. При немъ опальный бояринъ князь *Михаилъ Ивановичъ Лыковъ*.

26) 1668—1670 г. Думный дворянинъ *Борданъ Ивановичъ Ордынъ-Нащокинъ*. Не задолго предъ тѣмъ былъ въ товарищяхъ у А. Л. Ордынъ-Нащокина при заключеніи андрусовскаго мира

съ Польшею и на Вятку посланъ по немилости. Подьячій *Аванасій Денисовъ*.

27) 1670—1672 г. Стольникъ *Венедиктъ Андреевичъ Змеевъ*. Приѣхалъ въ Хлыновъ 27 окт. 1670 г. Подьячій сперва *Денисовъ*, а послѣ *Корнилій Песковъ*.

28) 1673—1675 г. *Василій Поликарповичъ Нарышкинъ*. Упом. 17 іюня 1673 г. Сдалъ должность 8 февр. 1675 г., причеиъ доплатилъ за свое сидѣнье въ казну 322 р.

29) 1675—1679 г. Стольникъ *Петръ Семеновичъ Прозоровскій*. Подьячій *Степанъ Рязанцевъ*.

30) 1679—1680 г. Думный дворянинъ *Алексей Ивановичъ Ржевскій*. Упомин. 25 окт. 1681 г.

31) 1680—1682 г. Князь *Козма Иосифовичъ Грушскій* (Грушевскій). Упомин. 24 марта 1680 г. Дьякъ *Борисъ Михайловъ*, въ 1681 г. подьячій *Иванъ Лобковъ*.

32) 1682—1684 г. Извѣстный малорусскій гетманъ *Петръ Дорошевичъ Дорошенко*. Упомин. 20 іюня 1682 г. Сдалъ воеводство 10 февр. 1684 г. При немъ голова Д. М. Платуновъ и дьякъ *Василій Макарьевъ*.

33) 1684—1685 г. Князь *Михаилъ Ивановичъ Дыковъ*, бывшій въ Хлыновѣ 20 лѣтъ тому назадъ при воеводѣ Козловскомъ. Дьякъ *Вас. Макарьевъ*. Упомин. 25 янв. 1685 г.

34) 1686—1688 г. Стольникъ *Алексей Аванасеевичъ Сабакинъ*. Упомин. 27 мая 1686 г. Дьякъ *Вас. Макарьевъ*.

35) 1688—1690 г. Думный дворянинъ *Андрей Ивановичъ Леонтьевъ*.

36) 1690—1692 г. Ближній стольникъ князь *Михаилъ Яковлевичъ Хилковъ*. Сдалъ должность 29 Февр. 1692 г. Дьякъ *Савва Сандыревъ*.

37) 1692—1694 г. Стольникъ *Андрей Леонтьевичъ Римскій-Корсаковъ*. Сдалъ должность въ 1694 г. Дьякъ *Степанъ Рязанцевъ*.

38) 1694—1696 г. Ближній окольничій *Иванъ Аванасеевичъ Матюшкинъ*. Умеръ въ Хлыновѣ 17 сент. 1696 г. Дьякъ *Иванъ Ивановъ*, подьячій *Андрей Рязанцевъ*.

39) 1696—1698 г. Ближній стольникъ *Алексей Никитичъ Урусовъ*. Упомин. 18 ноября 1698 г. Дьякъ тотъ же.

40) 1698—1700 г. Стольникъ *Петръ Васильевичъ Бутурлинъ*. Упомин. въ іюль 1698 г. Дьякъ *Степанъ Рязанцевъ*.

Въ 1615 г. въ Хлыновѣ было два воеводскихъ двора въ

острогъ на посадѣ, по числу воеводъ. Въ 1629 году воеводскій дворъ мы видимъ уже въ городѣ, вмѣстѣ съ съѣзжей казною, въ 1646 и 1678 г.г. вновь на посадѣ. [Воеводскіе дворы ставились по наряду крестьянами всего уѣзда.

Слободскіе и Шестановскіе воеводы:

1627—1629 г. *Максимъ Дихаревъ*. Въ 1629 г. ему велѣно «служить съ городомъ», т. е. въ полкахъ съ даточными слободскими людьми.

1629—1631 г. *Алексѣй Тимофеевичъ Борзцовъ*, строившій въ 1624 г. городъ въ Можайскѣ. Послѣ воеводства на Вяткѣ былъ посланъ въ прибылой полкъ въ Пронскѣ въ 1635 г. и на другой годъ отпущенъ въ Москву.

1632—1633 г. *Федоръ Дмитриевичъ Загоскинъ*.

До 1635 г. *Иванъ Андреевичъ Кожинъ*.

1635—1636 г. *Борисъ Васильевичъ Приклонскій*.

Уржумскіе воеводы и приказные люди.

1610 г. Призываемые люди *Василій Венедиктовъ* и *Юрій Зыгасъ*.

1615 г. *Никита Дмитриевичъ Воробинъ*, бывшій послѣ воеводою на Бѣлой, на Осколѣ, на Бѣлозерьѣ и въ Романовѣ. 13 августа 1615 г. икону св. Николая въ Уржумѣ встрѣчалъ, по церковнымъ свѣдѣніямъ, какой-то воевода Дмитрій.

1616 г. *Иванъ Юрьевичъ Нелединскій*. Былъ потомъ въ Можайскѣ, въ Царыцынѣ и у житницъ патриарха Филарета.

1617—1618 г. *Степанъ Никифоровичъ Чепчуговъ*.

1619—1620 г.г. *Иванъ Лукьяновичъ Опустинъ*. До Уржума былъ въ Луху, и въ Переяславлѣ Залѣскомъ, а послѣ Уржума въ Алатырѣ и Чебоксарахъ.

1621 г. Воевода *Сергій Семеновичъ Чолоковъ*, посланный въ декабрѣ 1621 г. и до того бывшій въ Царевokokшайскѣ и на Кольскомъ острогѣ. Въ 1622 г. посланъ для сыску въ Казань; на мѣсто его присланъ изъ Казани казанецъ *Петръ Опустинъ*, очевидно на время.

1623 г. *Петръ Никитичъ Бураковъ*, бывшій въ Бѣлевѣ и Путивлѣ.

1624 г. *Князь Василій Михайловичъ Болговскій*, до Уржума бывшій въ Арзамасѣ, а послѣ во Владимірѣ и даже въ Москвѣ.

1625 г. *Гаврилъ Хотунскій*, бывшій воеводою въ Арскѣ въ 1620—1622 г.г. Съ нимъ первымъ были посланы въ Уржумъ

стрѣльцы; по крайней мѣрѣ здѣсь они упоминаются при немъ первомъ.

1626 г. Молодчикъ *Петръ Хотунской*.

1627 г. *Гаврило Хотунской*, подьячій *Адексѣй Шаховъ*.

1628 г. *Сила Зеленой*, подьячій тотъ же. С. Зеленой были назначены изъ Казани.

1629 г. *Василій Аванасевичъ Кирекрѣйскій*, назначенный изъ Яранска.

1630—1631 г. *Тимосей Натиборовичъ Безобразовъ*, подьячій А. Шаховъ.

1632 г. Князь *Борисъ Щелинъ*, посланный послѣ въ Каргополь.

1633 г. Снова Т. Н. *Безобразовъ*.

1636 г. Отольничъ князь *Тимосей Васильевичъ Долгоруцкій*, вскорѣ възвращенный въ Москву, а на мѣсто его посланъ *Василій Васильевичъ Кречетниковъ*.

1644 г. *Василій Александровичъ Куржбокъ*. Отпущенъ въ Москву въ юнѣ 1644 г.

1647 г. Воевода *Василій Евсѣевъ*.

1648 г. Воевода *Иванъ Наумовичъ Елизаровъ*.

Малышские воеводы и призывные.

1615 г. *Иванъ Горихвостовъ*, бывшій послѣ въ Тетюшкахъ.

1619 г. *Петръ Аванасевичъ Башкамовъ*.

1628—1629 г. *Максимъ Полибинъ*, посланный потомъ въ Царево-савчукскъ и Ланшевъ. При немъ уже были стрѣльцы.

1630—1631 г. *Деметрій Хлоповъ*, быть можетъ братъ Хлоповскаго воеводы.

1632 г. Казанецъ *Андрей Ивановичъ Болтинъ*.

1633 г. *Деметрій Хлоповъ*.

1635 г. *Андрей Болтинъ*.

1636 г. *Романъ Аванасевичъ Чебышевъ*, вскорѣ отпущенный. Въ мѣсто него посланъ казанецъ *Семень Львовъ*.

1645 г. Зубчаннинъ *Василій Леонтьевичъ Семидовъ*. Отпущенъ въ Москву въ февраль этого года.

1662 г. *Иванъ Ивановичъ Сергѣевскій*.

1663 г. *Федоръ Люткинъ*.

1665 г. *Федоръ Григорьевичъ Христовъ*.

1668 г. *Михаилъ Ивановичъ Кашкадамовъ*.

1669—1670 г. *Петръ Григорьевичъ Сокинъ*.

- 1675 г. *Григорій Степановичъ Соколовъ*.
Яранскіе приказные и воеводы.
- 1615 г. *Терюштой Девонтьевичъ Облазовъ*. Послѣ былъ въ Пошехонѣ, въ Можайскѣ, велѣ осадную службу за Лугою. Съ нимъ были стрѣльцы.
- 1616 г. Воевода *Петръ Васильевичъ Волыскій*. До Яранска былъ воеводою въ Царевѣ-Копытскомъ, а послѣ въ Мангазеѣ, Вологдѣ, Устюгѣ, съ 1633 г. въ Слободскомъ и Шестаковѣ;
- 1617—1618 г. *Юрій Довжиковъ*, бывшій до того воеводою у Покровскихъ воротъ въ Москвѣ.
- 1619 г. Воевода *Борисъ Никифоровичъ Давыдовъ*.
- 1620—1621 г. Князь *Григорій Борятинскій*.
- 1622 г. *Семенъ Борисовичъ Девонтьевъ*, посланный въ мартѣ 1622 г. Былъ до этого воеводою въ Крапивнѣ и Лебедяни.
- 1623—1624 г. Князь *Федоръ Самойловичъ Вилескій*. Послѣ былъ на Тарѣ.
- 1625—1626 г. *Семенъ Александровичъ Марновъ*.
1627. *Петръ Матвеевичъ Безобразовъ*, бывшій до того въ Стародубѣ Сѣверскомъ и Карагатѣ, а послѣ въ Козмодемьянскѣ, у Флоровыхъ воротъ и въ смоленскомъ походѣ.
- 1628 г. *Василій Аванасеевичъ Курекръскій*. Былъ въ Переяславлѣ Залѣскомъ, Бѣловѣ и Романовѣ, въ 1629 г. переведенъ въ Уржумъ.
- 1629 г. Коломнетинъ *Назаръ Хотунскій*.
- 1630—1633 г. *Дмитрій Андреевичъ Францбековъ*, бывшій послѣ воеводою въ Хлыновѣ.
- 1636 г. Князь *Василій Петровичъ Кропоткинъ*, потомъ *Никита Ивановичъ Заболотскій*, бывшій воеводою въ Переяславлѣ Залѣскомъ. Кропоткинъ былъ воеводою въ Бѣшецкомъ верху, Ладогѣ, Устюгѣ.
- 1645 г. *Яковъ Ивановичъ Арбузовъ*. Посланъ въ октябрѣ 1645 г.
- Въ Царевосанчурскѣ въ юнѣ 1648 г. посланъ *Максимъ Алексеевичъ Сабакинъ*. Въ 1635 г. здѣсь упоминается вѣдѣль *Андрей Федоровичъ Шаховской*.
- Въ Наю въ 1678 г. воеводою былъ князь *Яковъ Борятинскій*. Въ 1645 г. сюда посланъ былъ *Михаилъ Андреевичъ Еропкинъ*.
- Вся мѣстность между Воей, Ваткой и Камою находилась въ

Казанскомъ уѣздѣ и поуправлялись непосредственно *казанскими воеводами*, изъ которыхъ оставшимся слѣдующихъ:

1607 г. Степ. Алекс. *Волоцкий* и Богданъ *Большой*; 1614 г. Ив. Мих. *Веротинский* и Юр. Петр. *Ушакинъ*; 1648 г. Ив. Наум. *Елизаровъ*; 1650 г. Фед. Вас. *Вутуринъ*; 1660 г. Дм. Алекс. *Долгоруковъ* и Як. Тем. *Хитрово*; 1663—1666 гг. Гр. Сем. *Куратовъ* и Мих. Петр. *Головинъ*; 1676 г. Юр. Ив. *Рѣмдановскій*; 1677 г. Ив. Бор. *Милославскій*.

Въ 1616 г. въ *Саранулѣ* упоминаются приказные люди вмѣстѣ съ земскими старостами ¹⁾. Въ 1646 г. въ дворцовомъ селѣ *Саранулѣ* были уфимецъ Кираилъ *Тимоѣ*. *Норманской*. Въ дворцовомъ селѣ *Кунуркѣ* въ 1645 г. упоминается уфимецъ *Брошмъ Ювлевоскій*, отпущенный въ Москву въ февралѣ этого года.

О вятскихъ воеводахъ мы имѣемъ изъ вѣстныхъ грамотъ самыя ничтожныя свѣдѣнія; тѣмъ интереснѣе отъ немногихъ данныхъ, какія въ нихъ всетаки могли быть найдены. Такъ тамъ найдемъ свѣдѣнія, сколько воеводамъ можно было получить отъ спорныхъ земельныхъ дѣлъ. Покровский пишетъ, предъидя воеводѣ Дорощенку свою челобитную, подносить ему большой *валкъ* (т. е. хлѣбъ) въ 10 ден.; тогдашнимъ цѣнамъ въ цѣну полнаго воза сѣна. Послѣ ему же чинены были *калачи* въ 10 ден.; чтобы приказать приложить свою печать къ грамотѣ. Воеводѣ Лыкову несено было большой *калачъ* при челобитной по дѣлу правнѣи *Печмяти*, и *калачъ* въ 8 ден. за приложение къ ней печати. Воеводѣ *Сабакину* несено большой *калачъ* «что бысть поименовано на челобитной выписать изъ Уложенья и взять изъ дѣлу». При востомъ оборотѣ дѣла, когда стало яснѣе, что оно можно рѣшиться не въ пользу притца, расходы за подарки воеводамъ значительнѣе увеличились. Воеводѣ Урусову вынуждено было изъять рыбы на 10 алтынь и вторично на 10 алт. 4 ден. Чтобы воевода вытѣкнула благосклонно, на вывезенную изъ Москвы грамоту, ему несено было въ почесть *баннаго мѣду*. Нѣсколько спусти, вваривши 10 руб. на очень не выгодныхъ условіяхъ, притца изъ *анквон* ловину, поднесъ все тому же воеводѣ, такъ какъ отводъ спорной повнѣ все не могъ состояться, жев. ему же въ скорѣи несено въ почесть два *грѣнья* и *грѣбня* *слоновой кости* и *городовая* привозу *лѣн*

1) Древніе акты. VII. стр. 117. 2) Там же. стр. 118.

28. лд. 2 док. 4). Таким образом, обычаям повиновения было установлено, что воевода получал от просителей большой калачь каждый раз без исключения, когда приходилось обращаться къ нему за мѣтъ бы то ни было съ подачею челобитной, съ просьбой о помѣти на ней, при приложеніи печати и пр. Въ сомнительныхъ дѣлахъ подарки очень значительно усугублялись.

Въ срединѣ XVII в. дворе воеводъ и привазныхъ людей въ Малмыжъ состоялъ изъ бѣлой и черной горнаць съ двумя сѣнами при нихъ. Во дворѣ былъ поставленъ погребъ съ напогребницей, 2. конюшня, поварня (кухня), житница (амбаръ) и баня съ передбанцею. Замокъ былъ срубленъ «въ городъ», т. е. изъ тесаныхъ бревенъ, и имѣлъ ворота. Обстановка неприспособленная и вполне соответствующая бѣдности и убогости всѣхъ вообще старинныхъ нашихъ построекъ. Только одно окно, крайнее въ бѣлой горнаць, имѣло слюдяной переплетъ, — остальные были заткнуты кузирями.²⁾

Въ Казанскихъ пригородахъ: Уржумѣ, Малмыжѣ, Ярамскѣ, Царевосавчурскѣ, а также въ Елабугѣ, Саранулѣ и Каракулигѣ, оставленныхъ въ землѣ безноваяныхъ воеводцевъ и близкихъ къ восточной степной украинѣ, при воеводахъ постоянно имѣлись отряды стрѣльцовъ; въ Хлыновѣ и его пригородахъ стрѣльцовъ не было, а были одни пушкаря. Вообще состояніе боевыхъ средствъ въ разныхъ вятскихъ городахъ за XVII в. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ Хлыновѣ въ 1615 г. мы видимъ двухъ пушкарей, Ос. Ляпунова и Сем. Сокола, въ 1629 г. здѣсь было 5 пушкарскихъ дворовъ (Ос. Ляпунова, Андр. Самсонова, Неф. Костромитина, Ди. Нагащична), въ 1646 г. мы знаемъ здѣсь пушкаря Сем. Ос. Ляпунова, сына прежняго пушкаря Ос. Ляпунова. По случаю смутнаго времени всѣ пушки, ружья и порохъ изъ пригородовъ были сосредоточены въ Хлыновѣ и съ той поры здѣсь постоянно хранились³⁾. Въ 1692 г. здѣсь были 3 большія мѣдныя пуццали по сажени въ длину и по 15—13 пуд. вѣсу (ядро для нихъ вѣсило по 9 золотн.), 42 ватныхъ пуццалей, 500 мушкетовъ, 36 ручныхъ пуццалей безъ ложъ и замковъ, 290 бердышей, 202 топора, 360 насаженныхъ на деревко ножъ, 12 багровъ, 9 кри-

²⁾ Исторія Покровской церкви въ Вят. Епарх. Вѣдом. 1888, 18.
³⁾ Книга г. Малмыжа Вят. Губ. Вѣд. 1884, 41. ⁴⁾ По расписному списку 1678 г., хранящемуся въ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣл.

ковъ; кромѣ того имѣлось 6 крутиль и 8 длинныхъ спусковыхъ козелъ, 2 берендера (брандара?), 2 валыа для латя мушкетныхъ пуль, 20 дубленныхъ каинтовъ для пороху, 2 пушечныя и 2 мушкетныя трещети, 4 жагры для закаливанія пушекъ, 4 напарыи. Старого пороку въ это время имѣлось въ Хлыновѣ въ двухъ лаговкахъ 4 п. 12 ф. съ лаговками ¹⁾. Въ Котельничѣ въ 1609 г. было въ вазѣ всего 14 затинныхъ попорченыхъ (горѣлыхъ) пицалей. Приказный Пановъ началъ поправить ихъ въ Котельничѣ же кузнеца Петрушку; «и онъ двѣ затинныя росковалъ на подѣлку и три затинныя подѣмалъ и выстрѣлялъ изъ нихъ, и онѣ годятца ²⁾. Въ 1629 г. здѣсь были 2 пушкарскіе двора. Въ томъ же году въ Орловѣ было 3 двора пушкарскихъ, въ Слободскомъ 4 двора (Богд. Черного, Карп. Платуновъ, Богд. Якимовъ и Том. Супянь).

Въ Уржумѣ въ первый разъ постоянное стрѣлечное войско упоминается въ 1625 г. при воеводѣ Хотуневомъ. До средины XVII в. здѣсь всегда было боярскихъ дѣтей съ головою 18—19 чел., стрѣльцовъ 200 (при нихъ 2 головы), нѣмцевъ, литвиновъ, поляковъ, черкасъ, русскихъ выходцевъ съ Литвы, гайдуковъ 65—24 чел. (болѣе всего бывало черкасъ и нѣмцевъ), но вокрещеновъ 70—21 чел.; при отрядѣ было всегда 3 толмача, 3 пушкаря, 2 воротянка, 1 кузнецъ, всего же каждый годъ бывало отъ 300 до 360 чел. Весьма часто нѣкоторое количество стрѣльцовъ посылалось на службу въ пенитовые города: Саратовъ, Черный Яръ и пр., а особенно въ Астрахаль; чаще стрѣльцы посылались на годъ, а иногда и на постоянное житье. Въ послѣднемъ случаѣ воевода долженъ былъ пробрать въ убылое число новыхъ стрѣльцовъ. Живя въ своемъ городѣ, стрѣльцы не получали особаго содержанія, а надѣлялись пашиней и стѣпкомомъ; денежное же и хлѣбное жалованье они получали лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ходили въ Казань или другіе поволожскіе города. Когда предстояла большая новальная служба, то собирались даточныя люди отъ всѣхъ уржумскихъ исачныхъ черемисъ отъ 3 дворовъ по человѣку. До 1629 г. черемисы ходили на службу съ 1553 дв., въ 1629 г. и послѣдѣ съ 1607 дв. ³⁾. Въ 1614 г. 100 чел. уржумскихъ стрѣльцовъ было послано къ стрѣ-

¹⁾ Древніе акты, 229. ²⁾ Тамъ же, 67. ³⁾ Вак. Вид. 1887, 103. Уржумскіе стрѣльцы на службѣ упоминаются въ А. И. III, 443.

делают головы, отправленные промышленны надъ Заруцкимъ; всё: она назначены были для доставки донесеній о результатѣ похода казанскому, воеводѣ Одолевскому. 3).

Въ Малмыжѣ въ 1628—1636 г.г. было по 40 чел. стрѣльцовъ, 8—10 чел. черкасъ, толмачъ, воротникъ, душварь, иногда кормовые нѣмцы (6 чел.). На 60 чел. отряда посадскихъ людей въ Малмыжѣ въ это время было всего 43 чел. Изъ числа черкасъ 5 обыкновенно посылались въ Астрахань на годовую службу. При марш. Федорѣ Иоанновичѣ стрѣльцовъ въ Малмыжѣ было всего 20 чел. 2). Въ срединѣ XVII в. въ Малмыжѣ была на башнѣ мѣдная пушка. 12 пядей длиною, а при ней 237 ядеръ по 3 фунта, 14 желѣзныхъ затинныхъ пищалей (при нихъ 600 шт. ядеръ), 46 стѣлацкихъ пищалей (изъ нихъ было выдано на руки только 21, остальные были въ запасѣ), 2 жел. воступа, 12 жел. забойниковъ, сѣдницу въ это время было 3 пуд. 5 фун., зелья— болѣе 9 пуд. Воеводами старательно записывалась каждая мелочь въ приходѣ и расходѣ боевыхъ средствъ, и мы имѣемъ напр. слѣдующія подробныя свѣдѣнія о состояніи ихъ въ Малмыжѣ за 1661—1669 г.г. Въ 1662 г. въ день Крещенія была стрѣльба изъ пушки, затинныхъ пищалей и мелкаго ружья, причемъ порогу было издержано 5½ гривенковъ (фунтовъ). Около того же времени поставлены два новые стрѣльца и выдано имъ по пищати 11 июня стрѣльцы посланы были за ворами и дано имъ пороху 2 пр., свинцу колгривенки. 17 августа получено изъ Казани 5 пуд. мушкатнаго (болѣе желкаго) зелья и столько же свинцу. 2 сентября 1663 г. велѣно было изъ Казани принять мѣры на счетъ предполагавшагося нападенія башкиръ, и по этому случаю было выдано зелья пушкарю пудъ, стрѣльцамъ 26 гр., да свинцу 24 гр. Все это въ свое время было взято обратно въ казну, такъ какъ башкирцы не явились. 4 іюля было прислано 2 пуда пороху и 50 стрѣлацкихъ самопаловъ и топоровъ, 27 іюля 1 пуд. жел. пушки, 100 жел. ядеръ, 3 пуда мушкатнаго и 2 пуда пушечнаго пороху. 3). При меревскѣ пороху въ 1668 г. оказалось 9 пуд. пушечнаго и 8 пуд. мушкетнаго пороху. 1 августа 1669 г. во время крестнаго хода на воду была для чищенія рѣкъ съ для пробы новыхъ двухъ пушекъ произведена пальба

1) Древніе акты, V. 2) По свѣдѣніямъ Вештомова. 3) На зарядъ въ пушкушло 3 гр., въ затинную пищаль 3 гр. безъ четвертя, на 40 пищалей требовалось вразъ 2 ф.

изъ 3 мѣд. и 2 жел. пушекъ и изъ меднаго ружья; по два вы-
пущна, вышло пороку того и другого сорта 80 гривъ. Тамъ посто-
рилось въ день Богоявленія и 1 августа 1700 г. Въ 1675 г. ве-
льно выслать отсырѣлое зерно въ Казань для перемолтки; ввиду-
ствие чего было отправлено съ плащидными подвѣсками и стрѣль-
цомъ 2 пуда пороку и 27 мушкетомъ и бомбаламовъ; два побѣди-
ки. *Воротничками*, исполнявшими вмѣстѣ съ тѣмъ и выделочное
мастерство, въ Малмыжъ были: въ 1662—1663 г. Як. Неустрашъ,
получавшій въ годъ (въ два срока—Сергійевскій и Влговѣдскій)
1½ руб., по 25 алт. въ полудобѣ; а въ 1665—1666 г. Си-
доргъ Словцовъ, въ 1667 г. Крам. Тимошевъ, въ 1670—1671 г. Я.
Воронъ, всѣ съ тѣмъ же жалованьемъ. Жалованье выдава-
лось неаккуратно; иногда оно затягивалось, иногда выдавалось
въ разъ за годъ. Въ 1665 г. *толмачомъ* былъ мѣстный похотычъ
Ив. Степан. Вотяковъ, грамотный, въ 1664—1671 г. Потаповъ,
съ 10 ноября 1668 г. по 1678 г. похъ же Ив. Вотяковъ. Тол-
мачи получали въ годъ жалванья 4 руб., তবে въ два срока¹⁾.

Въ *Ярамскѣ* уже въ 1601 г. упоминаются стрѣльцы; дѣти
болгарскіе и пушчари²⁾. Въ 1600 г. ярамскіе стрѣльцы: куда-то
были посланы, и на всю черемисскую землю оставалось тридцать
до 60 чел. царевосамчурскихъ и козмодемьянскихъ стрѣльцовъ,
да и то у нихъ вовсе не было огненного бою, а только лучной³⁾.
Въ 1625—1636 гг. здѣсь войска было нѣсколько меньше; чины
Уржумъ, именно 200 чел. стрѣльцовъ съ головами и двумя се-
няками, 11—13 боярскихъ дѣтей съ особыми половами; городовою
приказчьею, 7 пушкарей, 2 поротыща, 2 толмача, литвы, чер-
касы, новокрещены и тархановъ ошь 8 до 24 чел.; кроме того
иногда бывали плотники и дворники сторожа. Всего въ Ярамскѣ
собиралась до 260 чел. Изъ этого числа по ефесову десяткомъ
стрѣльцовъ часто бывало на службу въ Астрахань; Сиратовъ, въ
Черномъ Яру; иногда они тамъ оставались старожитие. Черемисы
въ случаѣ надобности ходили поналовѣе съ трехъ дворовъ.
Въ 1625 г. яечныхъ ярамскихъ черемисъ считалось 920 дѣ; въ
1627 г. 1226 дѣ, въ 1636 г. 1304 дѣ.

Въ началѣ XVII в. стрѣлцкій отрядъ стоялъ еще въ *Ду-
ревосамчурскѣ*. Въ 1614 г. отсюда по указу велѣно быть въ главѣ

1) Въ 1663 г. онъ по особой челобитной получилъ за залетное ма-
стерство полтину. 2) Каяга г. Малмыжа. Вит. Вид. 1834; 41 шл. 3) Древние
акты, 48. 4) Тамъ же, 60.

ной службѣ подѣ Астраханью 100 стрельцамъ съ сотникомъ Тим. Клеветникомъ. По этому поводу царевосанчурскіе стрельцы заявляли приказному человеку Жедринскому, что мѣсто не бѣдное, ничто не умѣеть дѣлать прогнать, что не у кого купать зерденки на прапоры. Самъ Жедринскій писалъ въ Ивановь, что у стрельцовъ нѣтъ 9 лицей, а въ Царевосанчурскѣ даже худѣе лицей нѣтъ, не то что добрыя. Отпуская стрельцовъ, Жедринскій не далъ имъ ни порошу, ни обинцу, отзываясь тѣмъ, что въ городѣ и такъ почти ничего не остается¹⁾.

Городовые приказчики. Характеръ приказной власти и при воеводствахъ имѣли городовые приказчики, продолжавшіе существовать до Вяткѣ почти до самаго конца XVII в. Характеръ ихъ дѣятельности продолжаетъ быть весьма разнообразнымъ и неопредѣленнымъ. Котельническій городской приказчик завѣдуетъ въ 1678 г. оружіемъ и государственными житницами; въ 1634 г. хлыновскій приказчикъ принимаетъ ближайшее участіе въ постройкѣ новаго города вмѣсто сгорѣвшаго²⁾; въ 1662—65 гг. хлыновскому городскому приказчику Каркину амѣстѣ съ подьячимъ Сѣзжей избы поручена была перепись церковныхъ земель. Въ среднѣе XVII в. городовые приказчики являются ближайшими помощниками воеводъ въ пригородахъ хлыновскихъ: воеводы и приказные люди на Вяткѣ живутъ въ Хлыновѣ, а въ пригородѣхъ не бывають, а для всякихъ дѣлъ пишутъ въ пригороды городничими. Изъ челобитной 1682 г. мы узнаемъ, что въ пригородахъ городовые приказчики имѣють между прочимъ власть судебно-полицейскую: хлыновскіе воеводы въ пригородѣхъ за дѣлнымъ разстоіемъ не бывають, а между ними посадскими и урядными людьми въ торгѣхъ и во всякихъ дѣлахъ бывають много ссоры, а расправы межъ ими чинить некому, и въ Хлыновѣ для челобитя въ малыхъ дѣлахъ имъ ѣздить далеко, а въ тѣхъ городѣхъ безъ городничихъ и воеводъ дѣла бытъ имъ не возможно³⁾. Городовые приказчики назначались для пригородовъ хлыновскихъ воеводами изъ обоярскихъ дѣтей или просто изъ подьячихъ Сѣзжей ножи. Это право составило прямую ихъ денежный интересъ: такъ какъ при назначеніяхъ имъ предстояла возможность получить хорошій подарокъ, а потому они были весьма недовольны, когда вятчане рѣшились бить че-

1) Древніе акты, V. 3); Топонимическіе сборн. матеріаловъ въ исп. Вятск. губ. вып. I, 8. 2) Древніе акты, 217.

ломъ великому воеводу о дозволѣніи избирать городничихъ съ мимъ посадскимъ и уважимымъ людьми по очереди по городу. Земскій староста съ товарищи писалъ въ челобитной, что воеводы посылать къ нимъ (въ пригороды) изъ дворянскихъ дѣтей и изъ подьячій для своихъ вятковъ, а они до дворянскихъ дѣтей и подьячій, изъ своихъ вятковъ, чинить имъ налоги и обиды тѣснее болшее, и отъ того разоряются въ концы; а уязды ихъ пустывать. Доводы вятчанъ были въ Москвѣ приняты во вниманіе, и они получили право выбора городничихъ изъ мѣстныхъ жителей; такое рѣшеніе этого вопроса было тѣмъ болѣе ответственнѣе, что еще въ 1667 г. котельничане получили подобное же право в бышій тамъ приказный городничій былъ отечественъ. Однако воеводы нѣкоторое время продолжали посылать своихъ городничихъ, а выборныхъ не принимали, вследствие чего вятскій земскій староста въ 1682 г. долженъ былъ еще разъбить объ этомъ челомъ. Прежнее распоряженіе было подтверждено ¹⁾. — Именъ городовыхъ приказчиковъ мы знаемъ мало. Къ нимъ видно, ихъ дѣятельность хотя и была значительной по компетенціи, но въ то же время касалась незначительныхъ дѣлъ, не отражавшихся въ письменныхъ актахъ. Въ Хлыновѣ въ 1629 г. упоминается въ острогѣ дѣмъ бывшаго городового приказчика Ризанцева; въ 1634 г. городовымъ приказчикомъ, выбраннымъ быть можетъ только по случаю пестрованія новаго острога, былъ Федоръ Шелловъ ²⁾; въ 1646 г. Савватій Иваконтчъ Кельловъ ³⁾; въ 1665 г. Григорій Михайловичъ Каркинъ, назначенный въ синодальскій Камеральный соборъ подьячимъ; въ 1678 г. Степанъ Фил. Кикинъ ⁴⁾. Въ 1629 г. изъ вятскихъ пригородовъ городовой приказчикъ былъ только въ Орловѣ (Троф. Малковъ), да и тотъ можетъ быть носилъ это званіе болѣе изъ чести; чѣмъ по праву вѣроятно, онъ не болѣе какъ бывший городовой приказчикъ. Въ 1667 г. въ Котельничѣ городовымъ приказчикомъ былъ Иванъ Дмитриевъ, послѣдній изъ назначенныхъ воеводою.

Городовыхъ приказчиковъ народъ привыкъ называть болѣе сокращеннымъ именемъ *городничихъ*; это названіе современнѣе

¹⁾ Древніе акты, 217. ²⁾ Токмаковъ, сборникъ матеріаловъ выд. I, 5.

³⁾ Найденовъ, матеріалы, 35. ⁴⁾ Найденовъ, 43. Любопытно, что про него говорятъ: «ходить въ приказной избѣ въ приставекъ». Онъ же въ 1660 году былъ приказнымъ дѣлающимъ.

дрогать, въ акты, и въ законахъ, состоять единственными, не въ
 актахъ, XVIII в. в. вое еще безразлично употребляются и то, и дру-
 гое названіе, и не только въ законахъ, но и въ актахъ, и въ
 ч. под **Съезжая изба.** Канцелярскій, и исполнительнымъ, орденомъ
 при воруодатъ, была такъ называемая Съезжая (Приказная, Раз-
 рядная), избя, и начальникомъ которой состоялъ или дворянъ, или
 подьячий, съ присяжными. Дворянскіе казачьи избя, были вѣри не-
 многіе воеводатъ, и имѣно при тѣхъ, воеводахъ были особенно
 значительны, по своему числу, или по положенію. Обыкновенно кли-
 чевскіе воеводы, по сравнению малому значенію по фодатъ имѣли при
 себѣ отъ сорока до шестидесяти особъ, и питать и исповѣ, ко-
 торые носили названіе престо, и подьячихъ. Псковское воеводство, при
 воеводахъ имѣло собою отъ 150 до 200 временныхъ юрехъ, и больше, основ-
 ныхъ, такъ, что въ вѣн Съезжей избѣ подьячихъ было всегда
 до двѣдцати, много. Въ 1647 г. въ княжеской Съезжей избѣ ихъ
 было 12 человекъ, но воеводѣ послѣ того числа ихъ было умень-
 шено до пяти, потомъ вновь стало увеличиваться. Главная обя-
 занность подьячихъ, состояла въ веденіи писемъ судебныхъ, оброч-
 ныхъ, даточныхъ, оубазныхъ, смѣтныхъ, приходныхъ и пр., въ
 составленіи рѣшительныхъ воеводы, разнообразнаго содержания гра-
 мотъ, въ приемѣ даточныхъ и оборочъ, именно полевачонныхъ,
 ямскихъ, и даточныхъ, при распредѣленіи по горо-
 дамъ и странамъ воеухъ и воеухъ оборочъ. Когда власть при-
 ставовъ, оказывалась недостаточною, подьячіе производили дозо-
 ры, съсуды и суды, и въ же время отъ времени дарались и дру-
 гія поученія, напр. черенскіе, церковныхъ земель, вмѣстѣ съ
 городскими приказниками и др. ¹⁾

Подьячіе получали особые жалованья, какъ государственныхъ до-
 ходовъ, и ртеномъ въ разномъ размѣрѣ, смотря по важности своей
 обязанности, и по продолжительности службы. Въ 1643 г. въ кля-
 новской Съезжей избѣ изъ 11 подьячихъ, одинъ получалъ 12 р.
 въ годъ, пять по 8 р., одинъ по 6 р., три по 4 р., и одинъ по
 1 р. въ годъ. ²⁾ Воеводѣ размѣръ жалованья былъ поминень.
 и меншо, съ общаго количества, 64 д. на всю избу да 40 р. Если
 припомнимъ, что въ то же время сторожамъ Съезжей избы платили
 по 6 р., палачу по 10 р. въ годъ, то вознагражденіе подьячихъ
 за ежедневный кропотливый трудъ не покажется намъ значи-

1) Древніе акты, 128, 148, 180, 185. ²⁾ Валуевъ, 284.

тальнымъ въ Иркутскѣ старшій по дьячьему вѣдомостию бытъ казен-
ныя/своимъ вѣдомостемъ, такъ какъ ни Кидишъ, ни Мюровъ на ка-
выки впродолженіи, по вѣдомымъ обидчашамъ, не являея въ Сибирь,
журю: избу съ пустыми руками; Вать дѣтѣ поворять; но больша
странства; изъ раскодныхъ тетрадей и впродолженіи, при дѣлѣ 1684 и
1696 в. в. (Ирскскіи, старшаръ, по дьячьему, Фрк. Суницевъ, сыскать
старое дѣло) и дати ея по дьячьему, Шанинъ, дѣлѣ 21 алт. 30 ден.
Шенинъ, державшему въ своемъ столѣ дѣло, бытъ; не седи; на дѣлѣ
въ 10 денки; и впродолженіи два вѣдана; съ на на 6 алт. 4 денки. По дѣ-
тогда дѣлѣ; Макарьевъ, получилъ о дѣлѣ; разное время; и 2 денки; на
5 алт., чтобы дѣло высмотрѣлъ и на дѣлѣ помѣтѣ дѣлѣ; и сѣмъ ба-
лачь; чтобы ввѣстѣ; написать; на дѣлѣ; по дѣлѣ; и написать; Ему же и
Суницеву; мерси; по; на дѣлѣ; на 13 алт. 4 ден. для шомѣты; на дѣлѣ;
о пощипалки; Макарьеву; на дѣлѣ; на 13 алт.; за подпись; на отходной;
ему; же; въ; повѣсть; чтобы; не; задерживалъ; дѣлѣ; не седи; рубль.
Роль; по дьячьему; Шмелева; писаншаръ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
пись; и; впродолженіи; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
пись; за; переписку; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
было; 5 шр. / 18 алт. Въ 1696 в. в. на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
бу; не седи; казань; на 10 денки; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
рантъ; да; ему; же; впродолженіи; по; дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
ной; и; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
челобити; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
мной; казань; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
на; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
раззорилоса; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
у; нихъ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
принтъ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;
за; положи; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ; на дѣлѣ;

Итакъ, просмотрѣвъ фамилии, подписать, видимъ что по дѣлѣ, по
во многихъ семьяхъ было наследственнымъ. Насколько оно было
привлекательно, мы видимъ напр. изъ челобитья 1697 г. старого

1) Исторія Московской губерніи въ Ват. Библиот. Вѣд. 1888, 18. 2) Нап-
деповъ, 41—43.

подьячій Андрей Рязанцевъ, который (указивъ, что оныя сдѣла въ Кляновской Приказной палатѣ у приходу и расхода въ много годовъ и по усердію своему получалъ 25 руб. жалованья, и по выпискѣ изъ этому же усердію пресли послать значить на его мѣсто сына, съ сохривніемъ того же жалованья). Прасьяна его была уважена 4). Предоставляя себѣ имуществомъ положеніе подьячій, надо еще помнить, что они жили безъ большаго труда получать на льготу землю, которая они и умѣли удерживать своими, не платя съ нея никакихъ повинностей, на это земскіе старосты много разъ жаловались, но долговѣрными совершеннѣе безуспѣшно.

Имена дьяковъ и подьячій въ приписаніи намъ уже извѣстны. Въ Кляновъ подьячій Приказной избы въ разное время были: въ 1616 г. Сид. Лаженицынъ и Сем. Павловъ; оны же и въ 1629 г. 3); въ 1634 г. Тим. Осмоловъ, въ 1646 г. Сем. Евд. Вармицъ, Мих. Вас. Каринъ, Сила Стеф. Лаженицынъ, Ив. Ив. Зановъ, Ив. Борд. Шкеловъ, Вас. Сид. Лаженицынъ, въ 1658 г. Ив. Клобуковъ, въ 1654 г. Мих. Васильевъ, въ 1659 г. Герас. Ввѣдановъ, въ 1665 г. Ив. Клобуковъ, въ 1669 г. Асн. Денисовъ, Ив. Филимоновъ и Ив. Свѣшниковъ, въ 1678 г. Ер. Павл. Ахмеевъ, Гер. Асн. Шкеловъ, Андр. Вас. Рязанцевъ, Ив. Ив. Свѣшниковъ, Григ. Мих. Боринъ, Андр. Тим. Носковъ, Ив. Тим. Филимоновъ, Петръ Сав. Лопатинъ, Пр. Тит. Котельнищевъ, Ив. Ив. Веснинъ, Троф. Тер. Ердяковъ, Петръ Вас. Зоботинъ, Бор. Андр. Ливенницынъ, Сем. Вас. Злыгостевъ, галурскій Гр. Исаитъ, Ерем. Ив. Клобуковъ, Лар. Ив. Зѣревъ, Ив. Тим. Носковъ, Дм. Ив. Толмачовъ, Петръ Фед. Каторинъ, Коз. Мих. Буклинъ, Нил. Митр. Дружанинъ, Степ. Ос. Сунцовъ съ своимъ Тимошкой, всего 26 чел. 3), въ 1682 г. Мошкитъ, Толмачевъ, въ 1684 г. Тим. Сунцовъ, Илья Шейнъ, Гер. Шкеловъ, въ 1686 г. Андр. Рязанцевъ, Петръ Лопатинъ, Ив. Филимоновъ, Ив. Носковъ, Тр. Ердяковъ, Бор. Свѣшниковъ, Ив. Веснинъ, Гр. Титовъ, Петръ Зоботинъ, Ив. Ердяковъ, Ерем. Клобуковъ, Коз. Буклинъ, Сем. Злыгостевъ, Гр. Рогачевъ, Илья Шейнъ, Агаф. Носковъ, Петръ Патаринъ, Фед. Сунцовъ, Ер. Носковъ, Андр. Носковъ, Лар. Симонъ, Лука Швецовъ, Козма Носковъ, Гр. Зоботинъ, Ос. Мл.

1) Рязанцевскіе акты № 12. 2) Сем. Павловъ извѣстенъ своимъ покровительствомъ блаж. Прокопю, въ Перенималъ 1678 г. Все подданіе было свободны отъ тага.

Олш. Жыковъ; Степ. Крамцовъ; И. Юс. / Чернышевъ; 1705 г. Уставъ Малого. Влия: то особыи лица, или подьячие этого не знаемъ. Приказные цѣловальники имѣли свою печать.

Въ Хлыновѣ Приказная изба все время находилась въ городѣ, гдѣ она и упоминается во многихъ писемныхъ и черепныхъ книжкахъ. Въ 1670 г. Приказная изба перешла въ новое помѣщеніе. Въ 1678 г. въ Хлыновѣ кроме Приказной избы была еще изба для окладныхъ дѣлъ. При избы постройка находилась одинъ или два избы: *сторбова*, иначе *девушка*. Въ 1647 г. сторбжа получали по 16 р. жалованья въ годъ¹⁾, и конечно, они не были освобождены отъ тягла. Среди этихъ лицъ въ городѣ находились еще *торбове* и *теремные второбѣ* и *челачи* (въ 1647 г. получавшіе жалованья по 10 р.). Именныя историчныя изъ стородней²⁾ и начальной намъ известныя³⁾ лица: III и IIII и IIII.

Не знаемъ, гдѣ занимались тѣмъ называемое *людскими подьячие*; и е. публичные писцы. Эти подьячие имѣли (въ которое официальное значеніе, назначались впрочемъ не безъ разбора и находились подъ какимъ-то контролемъ Приказной избы. Обязанностью *людскихъ* подьячихъ было *главнымъ* образомъ составленіе великаго рода *крѣпостей*; причѣмъ они ставили подписки и они же подписывалися на грамотныхъ. Кажется, было принято, чтобы всякій пущественный или денежный документъ былъ написанъ непременно какими-нибудь *подьячими* и засвидѣтельствованъ другими. А *подлинныя купчи*, говорится въ запискѣ, составленной въ Хлыновѣ площадными подьячими. А до подлинныя *купчи* *важныхъ писемъ* (Антика Бяковъ⁴⁾). Въ началѣ столѣтія площадныя дьячкова въ Хлыновѣ было много, напр. въ 1629 г. всего 2 двора, въ 1646 г. ихъ видѣть въсь шесть, а послѣ до 10. Намъ известны имена многихъ хлыновскихъ подьячихъ, особенно въ концѣ XVII вѣка: въ томъ числѣ имѣемъ лишь слѣдующихъ: въ 1629 г. Сер. Воронцовъ; въ 1646 г. Ив. Ивановъ вологжанинъ, Дьячковъ, Плещинскій, Сяк. Гр. Русско-го, Ер. Моск. Вейсиджиковъ; Вас. Як. Треницынъ, въ 1666 г. Ив. Звѣревъ, Гр. Огородниковъ⁵⁾, Ив. Васнецовъ, Яковлевъ, Буремовъ, Афон. Болбаевъ, Ин. Сириловъ; въ 1677 г. Грох. Лебедевъ, Вас. Бобровниковъ, Ив. Звѣревъ, Макс. Лузянинъ, Ив. Мухѣвъ.

1) Др. ист. вѣст. 124. 2) Главнымъ образомъ по материаламъ г. Найденова. 3) Документъ Ходыревскій № 7. 4) Изъ записки Гр. Огородникова была впоследствии поставлена Царевъ-Константиновская церковь.

1686 г. *Шенцовъ*, въ 1697 г. Ив. *Сидоринъ*, въ 1698 г. Аристархъ *Батментовъ*. Въ Нотельячѣ въ 1649 г. былъ старостой Ник. *Зайцевъ*, въ 1650 г. Кондр. *Глушковъ*, въ Сараничѣ въ 1638 г. Маис. *Проторевъ* и Ос. *Алекотевъ*, въ Каю въ 1636 г. Яв. *Новосеровъ* ¹⁾. Отдѣльные мирскіе старосты бывали въ волостяхъ, напр. въ Кирчанской волости въ 1677 г. старостой былъ М. Бедоровъ, въ 1687 г. Сошкова, въ 1698 г. Малеимовъ, въ 1700 г. Емельяновъ. Отдѣльные старосты бывали даже въ монастырскихъ вотчинахъ.

Земскіе цѣловальники исполняли обязанности старосты въ станяхъ и волостяхъ: они принимали въ становую книгу и записываютъ въ книги всякаго рода земскіе сборы ²⁾, даютъ на оброкъ пустыя земли ³⁾, записываютъ въ станъ вновь прибывшихъ тѣмныхъ людей ⁴⁾, присутствуютъ при досмотрахъ и переписяхъ ⁵⁾, отводять земли ⁶⁾, доставляютъ собранныя деньги въ Москву ⁷⁾. Были выборные отдѣльные цѣловальники для оброчнаго и тяглаго станова. Цѣловальники собирали только земскія подати, а деньги стряпцекъ собирались воевода особыми *сборщиками* или *дежурными*; *присимицами*, назначаемыми отъ приказной избы. Въ городахъ кромѣ старостъ были еще выборные *посадскіе цѣловальники*. Были также *вотчинскіе* и *бесермянскіе цѣловальники* ⁸⁾. Въ помощь всякаго рода цѣловальникамъ избирались *сотники*, *пятидесятники*, *десятники*. Въ 1662 г. въ Свенцкомъ тягломъ стану кромѣ земскаго цѣловальника были 2 сотника, 6 пятидесятниковъ и 24 десятника. Упоминаются *чарелинскіе сотники* ⁹⁾. Мы знаемъ довольно много именъ сборщиковъ и цѣловальниковъ, но по незначительности ихъ здѣсь не приводимъ.

Для публичнаго суда при земскихъ старостахъ и становыхъ цѣловальникахъ состояли *земскіе* *дьячки* или *подьячіе* и *становые подьячіе*. Въ 1686—1698 г. въ Свенцкомъ стану подьячимъ былъ Вас. Алашкинъ, шерешедній жолты въ городѣ въ площадные подьячіе, въ 1699 г. Андр. Чернятевъ. Одинъ изъ тогда же подьячій писалъ расписки отъ имени оброчиковъ и отъ имени цѣловальниковъ.

Старосты и цѣловальники сидѣли въ земской или становой

¹⁾ Древніе акты, 128, 129, 129. ²⁾ Тамъ же, 147, 48. ³⁾ Тамъ же, 234. ⁴⁾ Тамъ же, 131. ⁵⁾ Тамъ же, 184. ⁶⁾ Подоровскіе акты, № 121. ⁷⁾ Древніе акты, 63 и 237. А. И. III, 496. ⁸⁾ Тамъ же, 125, 227. ⁹⁾ Тамъ же, 68 и 98.

избавъ, пдѣхъ правдыноу, также всѣ жалованныя грамоты и архивъ 1), для выслушанія дородыхъ указовъ они являлись въ друже- ную ябу 2). Въ Хлыновѣ сдѣлано ремсна изба находилась постоянно въ острогѣ.

Таможенная изба для сбора установленныхъ съ давнихъ поръ мыта и явки въ 1653 г. замѣнившей ихъ десятой данью по- садскими и урядными людьми съ XVII в. стали избираться таможенными головами и маршалами, а также посадомъ, вторые урядомъ. Съ 1671 г. вѣчно указомъ являть всякаго рода купчія вѣности и вѣбальныя грамоты въ таможенныхъ избахъ 3). Купчія вѣности въ книгу ларечнымъ, а помѣта на нихъ дѣла- лась головою. На два таможенныхъ головы дѣшутся царскіе уряды о жовомъ торговомъ уставѣ (1654 г.) о новой монетѣ, а до- варахъ, обь овиныхъ тарканыхъ грамотъ 4). До 1678 г. выборы головъ совершался подъ руководствомъ воеводы, но такъ какъ при этомъ могли случаться различныя злоупотребленія, то жост- лѣ тогожъ дозволено было избирать мирскими людьми, въ зем- спихъ избахъ 5). Обязанность таможенного головы соединялась съ большаимъ рискомъ, поэтому они избирались всего на одинъ годъ.

Въ вѣдѣніи таможенной избы находились также кабаки, цар- скія дружалы, для которыхъ набирались посадомъ и урядомъ осо- бые кабацкіе сыновальцы, называемые янда (шречинцы) 6). Но вообще ларешными назывались товарищи (головы) въ дружит- родяхъ 7). Иногда вѣно сдѣлано въ вѣрхъ шречинъ головамъ, иногда (на овиныхъ) въ 1677 г. шречинъ головамъ и шречинъ шречинъ собирали въ Хлыновѣ, Орловѣ) Слободскомъ и Калгородѣ шречинъ ко питейную прибыль, но и всѣ таможенныя пошлины 8) и вѣно.

Въ 1634 г. таможенными и вѣбальными головами въ Хлыно- вѣ были братья Даниловы, въ 1654 г. Фед. Сунцовъ, въ 1656 г. Ив. Третьяковъ, при немъ дѣлывались вѣно шречинъ, горо- довъ, т. е. въ томъ числѣ и Хлыновъ, въ 1663 г. Мих. Елксинъ съ ларечными вѣно городовъ, въ 1672 г. Пѣтръ Истоминъ, въ 1676 г. Епизъ Ивановъ, въ 1677 г. Матвей Поторочинъ, въ 1685 году) Машковцевъ, пржалованный подаркомъ 9), въ 1667 г. Епизъ Глу-

1) Древніе акты, 149. 2) Тамъ же, 211. 3) Тамъ же, 212. 4) Тамъ же, 148, 137 и 201. 5) Тамъ же, 206. 6) Тамъ же, 198. 7) Тамъ же, 139. 8) Догонъ къ Ам. Ист. VII, 309. 9) Серебрянымъ вѣномъ съ надписью: за службу и достославную прибыль казнѣ. Ватск. Календ. 1882, 84.

добрый Дядя *Васильевъ*, таможенный и казначейский приказчик денежной казны в Березнинском уезде (Пав. 1689 г. Изв. Шубинск., въ 1699 г. Борн. *Васильевъ* въ 1699 г. таможенный и казначейский уполномоченный в Слободскомъ.

— оцъ *Дмитрий* въ Хлыновъ въ разное время в слободскомъ 179 г. Оцъ *Лютинъ*, въ 1680 г. Изв. Оцъ *Лютинъ*, сын предвдущаго, въ 1690 г. Вас. *Соломинъ*, въ 1693 г. *Машиловцевъ*, въ 1696 г. Прем. *Аббоденъ*, бывший в слободскомъ подьячий, въ 1697 г. *Сила Вулоринъ*, въ 1699 г. Вас. *Глухихъ*. Въ Слободскомъ въ 1677 г. упоминается старинный дворянский воевода какойто *Финакс*.

— оцъ *Дядя* и *Иосифъ* при таможенныхъ воеводахъ и кабацкихъ были особые *таможенники* и *кабацкие воеводы*, или *подьячие*. До 1689 г. они получали от казны, и имъ платилось жалованье, въ разныхъ городкахъ въ разномъ количествѣ. Въ 1646 г. хлыновскому таможенному двичку платили 4 руб., воеводамъ кабацкимъ по 6 руб., орловскій таможенный получалъ 2 р. 8 алт. 2 ден., исобенскій таможенный 1 р., шотельническій 3 р. 16 алт. 4 ден., слободской 6 р. 1 алт. Въ 1692 г. было приказано воеводамъ и кабацкимъ выбирать мироты изъ добрыхъ людей; и служить они обязывались бесплатно 3).

— оцъ Въ 1615 г. въ Хлыновъ упоминается кабацкій двичекъ *Пав. Алексеевъ*, таможенный *Порф. Гавриловъ*, въ 1629 г. Изв. *Толмачевъ* и *Степанъ Запробинъ*, въ 1646 г. Таможеннымъ подьячимъ были *Идъсы Сид. Искиндревъ*.

— оцъ Въ 1634 г. въ Хлыновъ воевода кабацкаго головы *(Данилова)* и двичекъ воеводальнишескыи *(Дядя Фрегубовъ)* и *Юр. Папцова* были еще также *прокабацкие атаманомъ* *(Степанъ Колосовъ)* и *Матвѣй Калининъ* 4) и *Иосифъ* казначейскыи воевода слободской казны.

— оны Таможенныя и кабацкия находились въ вятскихъ городкахъ на посадахъ въ острокъ 5).

— оцъ Приказе приказные люди. Поэтому или другому, специально упомянутыхъ по извѣстному порядку въ Хлыновъ время от времени приѣзжали изъ Москвы различныя приказные люди: для сбора сибирскаго хлѣба, для сбора дачныхъ, денежные сборщики, дозим. съ. божеральными грамотами, и иныи. и др.

— оцъ *Дядя* *Тринитъ* въ слободской *(Сретенской)* церкви; *Описаніе* см. въ исторіи этой церкви, составленной св. *Заматинимъ* (стр. 45—46); и въ *Ват. Вѣст.* 1857 г. 25. 2). *Древніе акты* 126. 3). *Тамъ же*, 315. 4). *Тамъ же*; матеріалы вып. I, 16. 4). *Слѣд. донесеніи* 1871 г. стр. 10.

отставникъ Иванъ Савва *Минортовъ* (Еф. Юрскъ), въ 1696 г. Андрей *Гордестій*, Васил. *Урманецъ* и Ник. *Давыдовъ*, въ 1697 г. Борисъ Михайловичъ Ужа въ 1646 г. Новгородскій приказъ присоединенъ былъ къ *Посольскому*, для увеличенія его средствъ 1).

Кромѣ Новгородской чети я Приказа Казанскаго Дворца въ Вяткѣ являлись отношеніе и къ некоторымъ другимъ приказамъ. *Приказъ Большой казны* издавна имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи вятскихъ купцовъ, оброчной и судной ветошь 2). Въ 1666 г. ветошь приказъ назначаетъ хлебное и денежное жалованье вятскому писмову Александру 3). Въ его же завѣдываніи находились дворцовыя земли 4). Стрѣльцами сборамъ на Вяткѣ завѣдывалъ *Стрѣлецкій приказъ*, имѣвшій съ вятскими воеводами непосредственныя сношенія 5). Съ 1680 г., когда и съ государевыя сборы указано было займать однимъ стрѣльцкимъ сборомъ въ 1 р. 10 алт. съ двора и отдавать его для снабженія вятчанъ изъ одного Стрѣльцкомъ приказѣ 6). Сборомъ вятскихъ копейкиновъ, солдатъ и рейтаръ въ 1697 г. завѣдывали *Иноземный* и *Рейтарскій* приказы. По поводу недобора служилыхъ людей въ томъ году Иноземскій приказъ писалъ въ *Разрядъ*, а уже тотъ въ Новгородскую четъ 7). Приказъ *Осыпный Дѣлъ* въ 1649 г. послалъ для примѣненія новаго уложенія на Вятку сыщика Супоневъ и сносился по этому поводу съ приказомъ Новгородской чети 8). Изъ приказа *Тайныхъ Дѣлъ* въ 1660 г. въ Хлыновѣ были получены указы о перепискѣ семейства вятскихъ на службу дяточныхъ 9). Въ 1679 г. специальный полуполтинный сборъ на военныя издержки велико было доставить почему-то въ *Джесной* приказъ 10). *Патриархій* приказъ въ 1669 требовалъ изъ Новгородской чети свидѣній о земляхъ вятскаго Никольскаго собора и, получивъ ихъ, предписалъ непосредственно хлыновскому воеводѣ отвести все никольскія вотчинныя въ архіерейскій домъ 11). *Монастырскій* приказъ, подчиненный въ 1677 г. приказу Большаго Дворца, вѣдалъ сборы съ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ 12). Кромѣ приведенныхъ

1) Русск. Историч. Библіот., т. X, 304. 2) Рязанцевск. акты № 10. Древніе акты, 213, 1631—1682 г. 3) Древніе акты, 180. 4) Тамъ же, 223 и 220. 5) Тамъ же, 208—210. 6) Рязанцевск. № 10. 7) Древніе акты, 230. 8) Тамъ же, 133. 9) Покровскіе акты № 76. 10) Древніе акты, 208. 11) Тамъ же, 166 и 183. 12) По свидѣніямъ Венгимова въ 1670 г. съ архіерейскаго дому получено было 289 руб.; съ Успенскаго монастыря 385 руб.

И въ прошломъ де. 203 и въ нынѣшнихъ 204 году при-
сланъ нами великихъ государей грамота на Вятку изъ Приказа
Вологодской вѣдомости великого гостинной сотни на выписку жалованья
и десяти денги противъ Тобору 197 году по каждому рудо-
правителю помянутому въ грамотахъ съ десяти на Вяткѣ на
отца ево безъ него доставлять имъ великимъ государемъ
пожаловать бы велѣть отъ гостиной сотни и отъ москов-
ского тягла и отъ десятой денги и отъ служебъ отца ево за
скорбь и чинъ за приказную работу отставить и изъ списка имя-
на ихъ выписать, и тягло и десятую денгу снять и не велѣть
бы на Москвѣ нынѣ и впредь двоевытно платить, а велѣть бы
стрѣльцкіе денги платить имъ на Вяткѣ съ своею братьею съ
подьячими по указному числу, и о томъ на Вятку дать ему на-
шу великихъ государей грамоту. А у выписки гостиной сотни
староста сказали: служебъ де ему Тимоею за скудостью въ го-
стиной сотнѣ служить не возможно, торговъ и никакихъ про-
мысловъ у нихъ нѣтъ, и онъ Тимоею устарѣлъ, а сотенного де
тягла съ нихъ имано по рублю на годъ, и то по грамотамъ съ
великимъ правешемъ, а на иные годы съ нихъ за скудостью ихъ
и не имано.—И по нашему великихъ государей указу имъ Ти-
моею Сунцову съ дѣтьми въ гостиной сотнѣ быть и служебъ
служить и тягла и всякихъ податей той гостиной сотни съ тор-
говыми людьми впредь противъ ево челобитья платить не велѣно.
И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ,
и вы бѣ велѣли имъ Тимоею Сунцову съ дѣтьми жить на Вят-
кѣ по прежнему. И по сему нашему великихъ государей указу
и по грамотамъ, каковы имъ даны напередъ сего изъ Новгодц-
кого приказа, и какъ имъ велѣно быть и тягло платить на
Вяткѣ съ подьячими, а зъ гостиною сотнею впредь имъ ника-
кихъ податей платить и служебъ служить не велѣли. А прочесть
себѣ грамоту... Писаць на Москвѣ дѣта 7204 генваря въ 26 д.»

На оборотѣ печать великихъ князей, сѣрѣна дьяка Ѳедора
Еоньмева, справа Андрюшки Васильева, помѣта, что рубль взятъ
и слѣдующая приписка: «Взять въ столпъ, а подлинную отдать
Тимоею Сунцову и послать о томъ къ посацкому цѣловалнику
память». Кромѣ того на оборотѣ адресъ и помѣта, что грамота
подана 23 марта 204 г. подьячимъ Ѳеодоромъ Сунцовымъ ¹⁾.

¹⁾ Акты г. Хохрякова № 3.

КЪ ИСТОРИИ ВЯТСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Вопросъ о размѣненіи древнѣйшей судьбы вятскихъ инородцевъ составляетъ одну изъ интереснѣйшихъ темъ для исследователей исторіи мѣстнаго края, но рѣшеніе его, въ слѣдствіе ничтожнаго количества имѣющихся для него данныхъ, настолько затруднительно, что представляется на первый взглядъ совершенно невозможнымъ. Сознавая всю трудность подобной задачи, мы всегнѣ принужденны были попытаться составить по исторіи мѣстныхъ инородцевъ болѣе или менѣе ясное понятіе, именно по тому поводу, что она имѣетъ самое тѣсное отношеніе къ предпринятымъ нами археологическимъ исследованиямъ. Покопавшіе хлопотливые провѣски въ доступныхъ намъ издавіяхъ, относящихся къ рѣшеному этому вопросу, матеріала, къ мы предлагаемъ его теперь вниманію издѣвателей. Малое количество данныхъ, ихъ отрывочность, неполнота и мелочность доджы были, возможно отразились на достоинствѣ предлагаемой работы, но несмотря на это мы надѣемся, что она не будетъ безплодною.

Одною изъ древнѣйшихъ и основнхъ, народныхъ группъ Вятскаго края слѣдуетъ считать Чудь, имѣвшую видѣ довольно широкаго распространенія. Новѣйшіе археологическія изысканія показали, что Чудь имѣла довольно пустою массу и по тѣнѣнтію р. Чепцы и въ притокамъ виллохъ до рч. Косы; кроме того она занимала все верхнее теченіе Камы и отчасти нижніе притоки ея начинала на западѣ, въ райсвіе лѣса. Найденныя по Чепцѣ монеты свидѣлельствуютъ, что Чудь жила здѣсь въ VIII-X вѣти подѣнѣ, можетъ бытъ до окончательнаго разрушенія болгарскаго царства. Археологическія данныя предѣль распространенія чудскаго племени въ вятскомъ крайѣ позволяютъ расширить и далѣе, именно южные слѣды чудской культуры на дѣннѣ нами на р. Пижмѣ; новѣйшія нынѣ свѣдѣннѣ даютъ возможность считать за предположеніе потомъ, какимъ путемъ эта культура могла проникнуть такъ далеко отъ своего центра: въ верховьяхъ р. Вои, составляющей кратчайшій путь отъ р. Косы до Пижмы, найдено нѣсколько городищъ, изъ которыхъ одно, какъ видно изъ плана го-

употребляют *чучки*. Пермьки глазовскаго уѣзда на вопросъ, что было въ отдаленныя времена, отвѣчаютъ такъ. Прежде всего жили на землѣ чучки. Это былъ народъ сильный, великаны, вѣздый съ лѣсного, черные; они тоже работали и имѣли для своихъ работъ очень большія орудія (жернова, огнива, душины т. е. желѣзныя кирки), которыя до нынѣ находятъ въ землѣ, въ мѣстахъ еще не обработанныхъ, подъ лѣсомъ. Родъ ихъ превратился, потому что Богъ не сталъ имъ давать прихода. Русскіе начали появляться уже при нихъ, и тѣ сначала съ сожалѣніемъ смотрѣли на этотъ мелкій родъ; потомъ, чтобы покончить съ собой, устраивали на столбахъ крыши, нашивали на нихъ много земли, самы заходили подъ эти полаты, подрубали столбы и погибали задавленные землей ¹⁾. О. Блиновъ, сообщившій намъ это преданіе, въ другомъ мѣстѣ передаетъ любопытнѣйшее указаніе, что въ зюдинскихъ приходахъ до сихъ поръ есть пермяцкое племя, которое называетъ себя чудью; типъ населенія этой мѣстности нѣсколько иной, чѣмъ типъ пермяковъ карсвайскихъ ²⁾.

Изложенныя выше преданія очевидно занесены на Вятку изъ Перми, или точнѣе изъ Сибири, гдѣ, какъ извѣстно, подобные рассказы о чуди въ большомъ ходу; но населеніе Вятской губерніи знаетъ не одну только мифическую чудь: этимъ именемъ оно называетъ также ту народность, которую русскіе встрѣтили при поселеніи своемъ на Камѣ. Чуди приписываются почти все камскія городища, напр. печейинскія, воткинское, бобья-учинское; близъ поч. Заборья Саран. уѣзда у часовни указываютъ старинное чудское кладбище. На истокахъ Камы есть замѣчательная по величинѣ, по находимымъ на ней вещамъ и по насыпямъ В. Рудная или «чудская» гора. Чудскимъ называется городище, находящееся между Сарануломъ и с. Яромазскимъ. По преданію, въ сосѣдствѣ

1) Вят. Вѣд. 1866, 19; въ статьѣ Едливова. Въ связи съ преданіемъ о чучкахъ пермяцкая философія развиваетъ мрачный взглядъ на настоящее и будущее человечества. Настоящіе люди, по словамъ пермяковъ, *тужики*, т. е. такіе, которые вѣкъ живутъ и все тужать; послѣ жизнь людямъ сдѣлается еще труднѣе: рѣки высохнутъ, рыба умретъ, питаться будетъ не чѣмъ, и будутъ они погибать. Послѣ нихъ будутъ жить на свѣтѣ *мымыки*, — это уже совсѣмъ безсильный народъ: семеро изъ нихъ едва будутъ поднимать соломинку (и то напыжившись, т. е. напрягнувъ всѣ силы), и ужъ конечно погибнутъ отъ своего безсилія. Это повѣрье встрѣчается и у пермяковъ, и даже у русскихъ Пермской и Вятской губерній.

2) Вят. Вѣд. 1865, 62.

съ обитавшею адѣсь чудью на другомъ берегу Камы жили баш-
виры, находившіеся съ чудью въ дружественныхъ отношеніяхъ
и помогавшіе имъ грабить и нападать на русскія селенія ¹⁾. По
разсказамъ крестьянъ Мостовинской волости Сарап. уѣзда, перво-
начальными обитателями ихъ мѣстности была чудь, чудаки, боль-
шая чудь бѣлоглазая. Указывается чудское кладбище и мѣсто по-
селенія чуди (около городища). Чудаки занимались хлѣбопаше-
ствомъ. «Когда начали селиться русскіе крестьяне по Бисарихѣ»,
разсказываютъ старожилы: «первымъ дѣломъ ихъ было согнать
чудь съ занимаемаго ею мѣста. Вышли ссоры. Отличались въ
борьбѣ особенно два брата поселенца. Они имѣли огромный ростъ
и необыкновенную силу, и чудь боялась ихъ сильнѣе огня. Оба
брата, при всякомъ случаѣ, ломали чудакамъ руки и ноги, клали
часто въ средину заплотовъ и давили тутъ до смерти. Чудь скла-
лась и оставила свои жилища, а два брата, поселившіеся по Би-
сарихѣ, оставили своему потомству необыкновенный ростъ, замѣ-
чаемый еще и теперь, силу и фамилію Самохваловыхъ». Старо-
жилы д. Котовой разсказываютъ слѣдующее: «Когда русскіе сели-
лись въ Котовой, рядомъ жило нѣсколько чудскихъ семействъ.
Чудаки жили въ малыхъ избушкахъ или шалашахъ, какіе и теперь
вообще замѣчаются у черемисъ и вотяковъ. Селенія и гумна ни-
чѣмъ огорожены не были, и къ нимъ на гумна повадился котов-
скія свиньи. Сколько ни убивали чудаковъ огородить гумна,
чудь не слушала, а придумала истребить свиней особеннымъ об-
разомъ. Чудаки насыпали большіе вороха ржи и гороху и отдали
ихъ свиньямъ объѣдаться, дескать, и околѣютъ. А свиньи между
тѣмъ пожрали все, и не только не околѣли, а напротивъ необы-
кновенно разжирѣли, Удивило это чудь. Ушла чудь за Каму, когда
къ нимъ стала прѣвзжать изъ с. Кигбаева священникъ и угова-
ривать ихъ креститься ²⁾.

Чудскихъ монетъ въ губерніи неизвѣстно. Въ 1881 г. Шту-
кенбергъ и Пономаревъ изслѣдовали китякскаго заброшеннаго копи
(на границѣ мам. и мамад. уѣздовъ), къ которымъ Артемьевъ
находилъ возможнымъ приурочить названіе чудскихъ, но никакихъ
слѣдовъ первоначальной обработки металловъ въ этой мѣстности не
обнаружено ³⁾. Имъ съ характеромъ монетъ есть на Буровой го-

¹⁾ Вят. Вѣд. 1883, 92. ²⁾ Вят. Вѣд. 1865, 19. ³⁾ Отчетъ Каз. Общ.
Археол. и пр. 1881—2 г., стр. 20.

рѣ въ окрестностяхъ Пидяева, гдѣ предполагается большое чудское поселеніе. Мѣстное преданіе говоритъ, что у чуди вещи были все изъ серебра и золота, но когда пришли русскіе, чуди испугалась, всего бѣлаго сдѣлала ходы въ горахъ, снесла туда все добро и зарылась. По замѣчанію Иванова, преданія о чуди отличаются здѣсь большою опредѣленностью и реальностью. Такъ напр. въ семѣкѣ, когда отцы и матери идутъ на младшице поминать родителей, дидевскіе и лонскіе подростки отправляются на чудскія мѣста съ брагой и пищей, говоря: «зоть, чуди, мы принесли тебѣ браги и хлѣба, пришли дировать съ тобой», или: «помяни, Господи, чудского дѣдушку и чудскую бабушку!». Г. Ивановъ утверждаетъ, что почти съ именемъ каждаго селенія соединено воспоминаіе о бывшемъ тутъ поселеніи ¹⁾.

Въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, на сколько до сихъ поръ извѣстно, преданій о чуди вовсе нѣтъ. Алабинъ, описывая одно иранское городище, съ удивленіемъ отмѣчаетъ, что мѣстное населеніе совсѣмъ не знаетъ объ этомъ народѣ ²⁾.

Итакъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населенію извѣстно имя чуди, о ней говорятъ или какъ о народѣ очень древнемъ, издавна поселившемся на сѣверѣ губерніи и по истокамъ Камы, или какъ о народѣ сравнительно позднѣйшемъ, жившемъ по среднему теченію Камы до прихода сюда русскихъ, что могло случиться не ранѣе второй половины XVI в.

Указаніе, что зюдинскіе пермяки называютъ себя чудью, имѣеть большую цѣну въ виду высказаннаго г. Ивановымъ предположенія, что на верховьяхъ Камы до сихъ поръ сохранились остатки стариннаго чудскаго племени, сплотившагося въ XI—XIII вѣкахъ съ болгарами въ одно политическое цѣлое. Г. Ивановъ предполагаетъ, что съ упадкомъ Болгарскаго царства должна была пасть и чудская культура, такъ какъ она не была самостоятельна; чуди должна была поднаться до Камы на ея верховья ³⁾. Охотно становимся на сторону этого мнѣнія, хотя и не можемъ поддержать его новыми соображеніями. Дальнѣйшія изслѣдованія разъяснятъ, какую именно народность изъ числа сохранившихся можно считать потомками чуди, но и теперь представляется довольно вѣроятнымъ, что потомками ея придется признать *пермяко-зырянское* племя, въ Вятской губерніи до сихъ поръ жи-

1) Ивановъ, 12. 2) Вят. Вѣд. 1865, 19. 3) Ивановъ, стр. 18, 26, 32, 34.

вущее на верховьях Камы и по Летькѣ. Не имѣютъ ли близкаго отношенія къ чуди и наши *вотки*, этого въ настоящее время ничѣмъ нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть¹⁾.

Съ именемъ чуди въ исторіи тѣсно связано имя *болгарь*. Жизнь того и другого народа была въ такой мѣрѣ одинакова, что культура ихъ по справедливости носить общее названіе чудско-болгарской. Вещи несомнѣнно финскаго происхожденія въ обиліи находятся въ болгарскихъ городахъ по Волгѣ, и болгарскія вещи въсегда встрѣтите на чепецкихъ и камскихъ городищахъ. Если изъ вятскихъ городищъ чудско-болгарской культуры болгарскими считатьъ, которыя стоятъ ближе къ Болгарамъ и Билярску, то таинъ мы назовемъ извѣстное елабужское городище. Другихъ болгарскихъ древностей по вятскому побережью Камы мы не знаемъ. Никакихъ преданій о болгаряхъ мѣстное населеніе, на сколько извѣстно, не сохранило, только вотяки до сихъ поръ «бигерами», т. е. болгарами, называютъ татаръ.

Вотяки представляютъ собою племя, можно думать, не менѣе старое, чѣмъ чудь. Они заняли вятскій край въ глубокой древности и до сихъ поръ не вышли за его предѣлы. Надо думать, что самое названіе Вятки происходитъ отъ имени одного вотскаго племени.

Нынѣ вотяки живутъ главнымъ образомъ по р. Чепцѣ, а частью въ Сарапульскомъ уѣздѣ и по притоку Кильмези Валѣ, но представляется несомнѣннымъ, что въ старину они занимали яныя мѣстности губерній. Можно догадываться, что разными частями вотскаго племени испытали различную историческую судьбу. Это слѣдуетъ между прочимъ изъ того, что по языку и образу жизни вотяки въ настоящее время не составляютъ однообразной массы и различіе вотскихъ племенъ на столько велико, что вотяки одной мѣстности принимаютъ съ трудомъ вотяковъ другой. Мѣстные изслѣдователи различаютъ вотяковъ малмыжско-сарapultскихъ, глазовско-сарapultскихъ и елабужскихъ²⁾; сами вотяки среди себя называютъ два племени: глазовское *ватка* и малмыж-

¹⁾ Въ Орловскомъ, Слободскомъ, Козельническомъ и даже Нолвискомъ уѣздахъ есть селенія съ названіями, напоминающими о чуди. См. списокъ населен. мѣстъ Вятск. губ. № 4155, 7426, 8974, 11224, 11225, 11279, 11527, 13215, 14550.

²⁾ Вят. Вѣд. 1859, 32 и 33.

ское каменье³⁾. Исторію того и другого вотсамо: племени мы постараемся изложить: каждая въ отдѣльности.

Названіе ли племени: *готы*, произошло отъ имени г. Вятки, или было наоборотъ, трудно рѣшить, но едва ли можно сомнѣваться, что то и другое названія находятся между собою въ тѣсной связи. Это одно соображеніе, помимо всякихъ другихъ, даетъ намъ право заключить, что вятонскіе вотяки пришли на Ченцу съ г. Вятки и, конечно, изъ ближайшихъ мѣстъ ея, т. е. изъ Хлыновской области. Сохранившіяся преданія вотяковъ подтверждаютъ это предположеніе. Вотяки д. Кулаковой Глазовскаго уѣзда рассказываютъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится г. Вятка, прежде была вотяцкая деревня съ общественною кулакою, т. е. молитвеннымъ шалапомъ. Вытѣсниль вотяковъ русскіе: принялись разрушать и руины. Изъ руинъ вылетѣлъ голубь: пролетѣя мимо церкви, олетъ, подъ вліяніемъ невидимой силы, пристаѣ къ ней и оставался такъ долгѣхъ поръ, пока не надонъ: Варрушавшіе кулу рѣшили сжечь ея, но когда огонь обхватилъ зданіе, всё ови ослѣбли. Вотяки предполагають, что она мѣстѣ куалы осталась площадь, такъ какъ строить тушь неслыва: неспокойно²⁾. Вотяки другой мѣстности рассказываютъ, что они пришли съ западной стороны, изъ за г. Вятки, гдѣ у нихъ было свое царство и свободное внутреннее управленіе. Чѣмъ жили тогда вотяки, не извѣстно, но по преданію сокращилось, что хлѣба они въ ту пору не сѣяли. Когда русскій царь захлъ пограничные съ ихъ царствомъ города, то началъ принуждать вотяковъ креститься и такъ какъ вотяки не согласились на это, царь сказалъ имъ убирайтесь отсюда подальше въ лѣса и живите вмѣстѣ съ лѣсными звѣрями какъ звѣри. Вотяки не хотѣли оставлять своей родины и своего царства, но русскіе вытѣснили ихъ силою на востокъ, гдѣ тогда были непроходимые лѣса. Вмѣстѣ съ вотяками были вытѣснены и жившіе по соседству съ ними черемисы³⁾.

Составитель Повѣсти о градѣ Вяткѣ, явсащій въ концѣ XVII в., внесъ въ свой трудъ со словъ народнаго преданія указаніе, что въ хлыновской области жили издревле вотяки, которыхъ русскіе пришельцы и должны были отсюда изгнать⁴⁾. Де-

1) Гавриловъ, произведенія нар. словеса: вотяковъ, (Кав. 1880, стр. 148. Это указаніе подтвердилось моимъ разспросами. Названіе племени: каменное знаетъ и Иоганнъ. 2) Гавриловъ, стр. 1152. 3) Гавриловъ, 144.

4) Нынѣ мѣстное населеніе совершенно не помнитъ о вотякахъ.

равни съ названіемъ «вотская» можно найти и около Вятки, и около Котельнича. Въ 1615 г. въ Березовскомъ стану ономъ Хлыновъ упоминается: Богоявленская: вотская пустошь ^{а)}. Въ той же мѣстности есть двѣ рѣчки съ названіемъ «вотская»: одна впадаетъ въ Молому съ восточной стороны, другая въ Вятку: ниже с. Винкиля.

Точныхъ свѣдѣній о столкновѣніяхъ русскихъ пришельцевъ съ вотскими мѣстное население уже не сохранило. Предполагать, что одно изъ побоищъ было у часовни, стоящей въ 7 в. отъ Слободскаго (не направленно къ Жаю); вѣроятно не принимаятъ участія въ паныхидѣ, которая служитъ здѣсь въ Дмитриевскую субботу ^{а)}. Были какія-то побоища въ нолинскомъ уѣздѣ ^{б)}, построение часовни у Воскресенской Гари: преданіе принимается также одному изъ столбовой кльчаницъ съ вотскими ^{в)}. Въ дер. Тунгусовой ономъ с. Оналъевскаго Котельн. уѣзда есть старинное поселеніе, которое жителями называется «варловщиной» ^{г)}; въ этомъ преданіи довольно ясно звучитъ вотское слово «арь». Всего болѣе преданій о столкновѣніяхъ у русскихъ съ вотскими въ хлыновской области сохранилъ оставитель Повѣсти о градѣ Вяткѣ. Онъ рассказываетъ, что вотскихъ не дали русскимъ построить церкви въ с. Волковѣ у дуба: Шросницы, такъ что пришлось церкви эти перенести въ Хлыновъ, говорить, что много битвъ было между пришельцами и воляками, кончавшіяся всегда пораженіемъ послѣднихъ. По указанію того же источника; въ память этихъ битвъ установленъ былъ крестный ходъ изъ Волева въ Хлыновъ, причемъ вмѣстѣ съ воляками являлись и вотскія стрѣлы. Извѣстно, что стрѣлы эти действительно составляли своеобразную принадлежность воляческаго крестнаго хода, пока яс. были, въ 1824 г. отобранны для распоряженію гражданскаго начальства ^{д)}. Это обстоятельство позволяетъ предположить, что указаніе Повѣсти здѣсь заслуживаетъ довѣрія, хотя въ подробностяхъ ее разбирая и замѣчаютъ болшія неточности.

¹⁾ *Списки, земля и люди на Вяткѣ въ XVII ст.*, стр. 31. Дисковая книга 1629 г. упоминаетъ въ вятскомъ уѣздѣ довольно много деревень съ названіемъ «вотская» или съ такими, которыя прямо звучатъ по вотски, напр.: «Чеберовская» ²⁾ *Дуровцевъ, описаніе слободск. уѣзда*, 7: ³⁾ *Памят. книж. Вятск. губ.* 1820, 1881 ⁴⁾ *Михайловскіе, описаніе Воскр. соб.* 2. ⁵⁾ *Вят. Вѣд.* 1883, 57. ⁶⁾ *Памят. книж. Вят. губ.* 1840, 52

Какия именно мѣста хлыновской области занимали въ старину вотяки? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дадутъ частью нѣкоторые письменныя указанія, главнымъ же образомъ археологія. По среднему теченію р. Вятки, между Котельничемъ и устьемъ Челны, и по Челнѣ до впаденія въ нее Косы тянется рядъ городищ¹⁾, принадлежащихъ, какъ оказалось по раскопкамъ, одному и тому же народу, притомъ не изъ древнихъ и не чужд. Кто могъ оставить ихъ, какъ не вотяки? Если это такъ, то отсюда слѣдуетъ, что сѣверное вотское племя жило отъ устья Моломы до Челны и вверхъ по Челнѣ до Косы, т. е. до границы чудезныхъ поселеній. Жили ли вотяки также за Моломой, но неизвѣстно достаточно данныхъ, трудно сказать. Можно лишь предположить, что если они и жили здѣсь, то въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ названія рѣкъ и деревень въ этой мѣстности вообще русскія и притомъ очевидно не особенно давняго происхожденія. Городищъ по Моломѣ нѣтъ. Въ XVI в. вотяки занимали выше г. Слободскаго Сырьянскую волость²⁾ и назывались луговыми людьми, откуда заключаемъ, что жили они преимущественно на лѣвой сторонѣ рѣки, ближе къ Холуницѣ. Далѣе по Вяткѣ вотяки вѣроятно не жили, такъ какъ и Шестацовъ въ томъ же XVI в. ставился въ лѣсу, на мѣстахъ жилищъ не замѣтилъ³⁾. Разспросы мѣстныхъ жителей и филологическія соображенія показали намъ, что вотяки въ старину, впрочемъ можетъ быть не очень отдаленную, заселили и р. Холуницу, но всего вѣроятнѣе предполагать, что и въ Сырьянскую волость, и на Холуницу вотяки пришли изъ другихъ мѣстностей, что не здѣсь исконное мѣсто ихъ поселеній: городищъ здѣсь нѣтъ, татарскія имена сырьянскихъ вотяковъ показываютъ, что они поднялись выше Олободскаго уже послѣ того, какъ лишились политической самостоятельности.

Если обитателями хлыновскихъ городищъ были дѣйствительно вотяки, то можно сказать, что это былъ жалкій, некультурный народъ, даже не имѣвшій сношеній съ другими народами и очень бѣдный. Занимались они болѣе всего, вѣроятно, земледѣльствомъ; такъ какъ предметовъ охотничьескаго быта на городищахъ не найдено. Самые городища ихъ такъ малы, что не мог-

1) Скорняковское, Пестобенское, Вершининское, Подрельское, два вятскихъ, Викулицкое, Подчуршинское и Крѣборское. 2) Древніе акты Вятск. крад., 17 и 30. 3) Тамъ же, 30.

ли служить оборонительными пунктами и вѣроятно имѣли значеніе административно-религіозное.

Можно думать, что Вятка стала заселяться русскими съ конца XIV в. къ этому времени нужно отнести и постепенное вѣтское вѣтское изъ хлыновской области. Массоваго движенія русскихъ на Вятку мы не знаемъ и вѣроятно же всего, что она впервые начала заселяться небольшими партіями двинскихъ ушкунниковъ. Если въ старину вотяки были столь же не воинственны, какъ и теперь, то колонизація края даже незначительнымъ количествомъ предприимчивыхъ смѣльчачковъ не представляеть ничего невозможнаго; а если въ старину вотяки были столь же добродушны, какъ и теперь, то они могли даже поощрять русскихъ людей къ поселенію на ихъ земляхъ, когда тѣмъ не было цѣли вредить имъ. Никто изъ инородцевъ не оказалъ русскимъ такого слабого сопротивленія, какъ вотяки, и никто въ такой мѣрѣ не внушаетъ исторіку чувства сожалѣнія, какъ этотъ странный народъ.

Когда гости стали поработорителями, вотяки, народъ подвижный и мало дорожащій землею, стали семьями и родами переселяться изъ подъ Хлынова въ другія мѣстности края. Верховья Маломы не представляли для нихъ особенныхъ удобствъ (къ тому же идти туда значило идти на встрѣчу русской колонизаціи), югъ области былъ занятъ, и вотъ вотяки избирають мѣстомъ своего поселенія Чепцу, ея нижнее, а особенно верхнее теченіе. Чепца представляла уже культивированную и брошенную землю, можетъ быть давно извѣстную вотякамъ по своимъ угодыямъ. На верховья Вятки вотяки не пошли, конечно, потому, что они покрыты были непроходимыми лѣсами и для полуземледѣльческаго, полуохотническаго быта не могли казаться удобными. — «Втяцкая» земля упоминается въ летописяхъ въ 1469 г., но въ актахъ и другихъ источникахъ вотяки впервые упоминаются со срединнѣ XVI в. Курбскій упоминаеть среди подчиненныхъ Казани инородцевъ «земль войтецнѣй або арскѣй»¹⁾.

Другое вѣтское племя жило ниже по теченію р. Вятки, по Пижмѣ и въ нынѣшнихъ Яранскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ, за тѣмъ огромнымъ волокомъ, который тянулся тогда между Котельничемъ и Яранскомъ.

¹⁾ Сказанія I, 38

Что вотяки жили въ этой мѣстности до прихода сюда черемисъ, показываютъ прежде всего географическія названія ея населенныхъ пунктовъ и рѣкъ, между которыми много названій чисто вотскихъ: Шуварь, Дай, Соза, Тукмы, Ицмарушь, Ширъ, Нарды, Мушь, Шаль, Омда. Дыль вотскій и, пр. Дер. Одо-сола (Уржум, уѣзда) по черемисски значить — босые вотяки. Жители Кузнецовскаго прихода хорошо знаютъ, что въ ихъ мѣстности жили въ древнія времена вотяки, вытѣсненные отсюда черемисами. У водиковъ здѣсь былъ городъ, гдѣ жилъ царь Ядыгарь, ушедшій потомъ на другое мѣсто ¹⁾. Вся мѣстность около городища царя Ядыгара называется «вотское». Около с. Ернуръ есть городище, которое черемиса называютъ «одо-лемъ», т. е. вотское жилище, и рассказываютъ, что здѣсь защищались вотяки; пока не были принуждены оставить городокъ и уйти далѣе ²⁾; недалеко отъ ермурскаго я нащелъ и другой «одо-лемъ». Разспросы яранскихъ крестьянъ показали мнѣ, что и у русскаго населенія сохранилась память о томъ, что нѣкогда вотяки занимали яранскій уѣздъ. Но видно, что вотяки уже давно оставили эту мѣстность: черемисы забыли, кто это народъ котораго они отсюда изгнали, и котораго они называютъ *одо*. Видно также, что яранскіе вотяки оказались воинственнѣе хлыновскихъ: здѣсь вотяки уступаютъ свою землю только послѣ борьбы, шагъ за шагомъ. Еще долгое время послѣ заселенія мѣстности черемисами вотяки жили въ ней кой-гдѣ островками, какъ теперь, вкрапленные между русскими и татарами, живутъ они въ Казанской губерніи. Городища, приписываемыя вотякамъ въ яранскомъ и уржумскомъ уѣздахъ, столь же безсодержательны, какъ и средне-вѣчныя. Какое отношеніе яранскіе вотяки имѣли къ гнѣздившейся на Пижмѣ чудско-болгарской культурѣ, этого мы не можемъ сказать.

Въ XV в. русскія лѣтописи знаютъ наснижаемъ теченіи Вятки уже сплошное черемисское населеніе. Очевидно, вотяки были вытѣснены отсюда черемисами ранѣе этого времени, приблизительно тогда же, когда появились церами поселенія русскіхъ около Хлымова, нѣсколько ранѣе, или нѣсколько позднѣе.

Тысячныя черемисами, вотяки съ праваго берега Вятки перешли на лѣвый; на берега р. Кильмези и ея притока Валь,

¹⁾ Вятск. Вѣдом. 1880, 44. ²⁾ Слѣдуетъ, повны свѣдѣнія по доист. археол., 34.

которая до того времени нибѣмъ не была затята и покрыта была дремучими лѣсами. О движеніи своемъ на Валу вотяки сохранили разнаго рода преданія. Крестьяне дер. Бѣн Малмиж. уѣзда рассказывали о Гаврилову, что вотяки почему-то пришли на Валу вмѣстѣ съ черемисами. Предводителемъ вотяковъ былъ батыръ Тутой. Ему очень понравилось одно глухое, лѣсистое мѣсто по Валѣ, гдѣ онъ и рѣшился поселить свой народъ, но явились туда же черемисы съ своимъ предводителемъ, и между обоими народами начался споръ. Тутой предложилъ покончить дѣло такого рода оригинальнымъ состязаніемъ съ черемисскимъ вождемъ: кто нотой переброситъ кочку съ одного берега рѣки на другой, тому и остаться. Хотя противникъ Тутоя заранѣе подрѣзалъ свою кочку, но Тутой всетаки взялъ верхъ надъ нимъ, перебросивъ кочку сажень на 30 далѣе. Черемисы должны были уйти ¹⁾. Поселявшись по обѣимъ сторонамъ Вала, вотяки жили тутъ какъ дикіе звѣри. Нѣкоторые подъ предводительствомъ Тутоя и бывшихъ послѣ него атамановъ дѣлали набѣги на русскіихъ и татаръ, другіе занимались звѣроловствомъ. Если въ ихъ лѣса проникали русскіе, то они оставляли свои шалаши и переходили далѣе, не удаляясь впрочемъ отъ Вала. При Тутоя и нѣсколькихъ его преемникахъ вотяки жили въ шалахахъ (вулахъ, которыя и нынѣ строятся вотяками для лѣтняго помѣщенія), а избы нестроили, чтобы въ случаѣ бѣгства терять какъ можно менѣе. Черезъ нѣкоторое время русскіе оставили вотяковъ въ покоѣ, и тѣ принялись строить избы, образовались даже небольшія деревни. Но вотъ русскій царь опять побѣлалъ на вотяковъ войско; они уже не могли теперь убѣгать такъ скоро, какъ прежде, и были покорены. Наложена была на вотяковъ подать, сперва съ окошка, но когда вотяки стали вмѣсто окошекъ оставлять небольшія отверстія, стали брать подать съ трубъ. Тогда вотяки начали строить избы по черному, безъ трубъ; послѣ того одѣлали рязю и назначили подать съ души. Вотяки не простоѣ платили подать каждому русскому, пріѣхавшему къ нимъ въ сапогахъ. Вотяки были уже покорены русскими, когда среднихъ образовалась воляная шайка подъ предводительствомъ батыра Интамыра, котораго успѣли лишь съ большимъ трудомъ поймать въ Казани ²⁾.

Упомянутое въ этомъ преданіи, что вмѣстѣ съ вотяками

1) Гавриловъ, 145. 2) Тамъ же.

пришли на Валу черемиса, есть одна из главнейших его точностей: Свиднія, собранный жемчужным статистическим бюро, показали, что старинным населением по лѣвобережной части Малмыжскаго уѣзда были вотяки; а черемиса приходили сюда лишь случайно. Вотяки Сюмсицкой вол. вспоминаютъ, что у нихъ были свои князья и укрѣпленный городъ, (который они указываютъ въ урочищѣ Олартъ), и что жили вотяки прежде не деревнями, а одворьями: гдѣ кто расчистилъ мулту, тотъ тамъ и жилъ¹⁾. Относительно вотяковъ городовъ по Кильмези и Валѣ слѣдуетъ сказать, что существованіе ихъ здѣсь сомнительно; сюмсицкій зотскій городокъ я не могъ найти, несмотря на всѣ старанія, а другіе до сихъ поръ неизвѣстны. Очевидно, вотяки переселились на Валу уже въ тотъ періодъ своей исторической жизни, когда городища перестали имѣть значеніе.

Съ Кильмези вотяки пробовали пробраться далѣе на сѣверъ, съ Вала на югъ. О движеніяхъ этихъ также сохранились нѣкоторые преданія.

Калмезы, т. е. вотяки, прившедшіе съ Кильмези, поселились близъ вышнутаго с. Верх-парьянскаго. Занимались они пчеловодствомъ, а также плетеніемъ лаптей. Лапти ихъ были длиною до аршина, а изъ водочига можно бы сдѣлать сонникъ. Жили они разсыпавшись по разнымъ мѣстностямъ. Два калмеза жили около Новонарьянскаго починка. Было у нихъ нѣсколько тысячъ уржей пчелъ; собираемый медъ они возили на саняхъ, имѣвшихъ видъ лязгъ сажени полторы длиною, на которыхъ сверху былъ прирѣзаныя ящички: такъ они могли унести по 15 и болѣе пудовъ за разъ. Долго и покойно жили оба калмеза, пока не пришли къ нимъ съ стороны г. Ватки вотяки племени ватка и не стали оспаривать у нихъ землю. Калмезы оспаривать жить не хотѣли, но притѣльцы не хотѣли и даже одинъ изъ калмезовъ былъ ими убитъ. Другой калмезъ спасся отъ гибели и похоронилъ своего товарища; послѣ чего вмѣстѣ съ прочими калмезами ушелъ за рѣку Инъ, откуда они и пришли, а ватка осталась²⁾.

Калмезами изъ вотяки Елабушскаго уѣзда зовутъ вотяковъ Малмыжскаго и тѣхъ, которые живутъ къ сѣверу отъ Можги. Ела-

¹⁾ Привожу къ матеріалу по статист. Ватк. губ. л. 1; стр. 18, 33, 44 (т. д. ²⁾ Гавриловъ, 149.

бухскіе вотяки рассказываютъ, что богатырь Шудя воевалъ съ богатыремъ Калмазомъ. Калмазъ вышелъ къ нему на встрѣчу съ своими родичами. Шудя, вырвалъ двѣ березы, свилъ ихъ жгутами и бросилъ на дорогу, по которой долженъ былъ идти Калмазъ. Увидѣвъ сѣткою, Калмазъ спрыгнулъ своими кибитъ, намъ не боролся съ эгитъ богатыремъ, и воротился назадъ 1).

Вѣроятно, вильмезскіе вотяки тѣ самые, о которыхъ говорить Курбскій, перечисляя народы, входящіе въ составъ казанскаго царства. Въ официальныхъ актахъ XVII в. они называются казанскими ясачными вотяками. Житница для ясачнаго вотскаго хлѣба была поставлена въ с. Подянахъ 2).

Удалившись изъ Хлыновской области на Чепцу, вотяки попали изъ ойма да въ цолмы. Чепца встарь принадлежала сперва чудско-болгарскому царству, а потомъ основанному на его развалинахъ казанскому. Татарскіе мурзы обратили вниманіе на прішедцевъ и подчинили ихъ той аристократической администраціи, которая установилась въ казанскихъ областяхъ со времени покоренія страны татарами. Помѣстье арскихъ, т. е. вотскихъ, князей, образовалось бокъ о бокъ съ Хлыновымъ, на устьѣ Чепцы, гдѣ и до сихъ поръ живутъ ихъ многочисленныя потомки. Арскіе князья принимали давное-то участіе въ беззаконіяхъ на Вяткѣ, бывшихъ во второй половинѣ XV в. и кончившихся совершеннымъ разгромомъ ея царскими войсками. При разводѣ земли выведены были изъ нея и арскіе князья, но не надолго: въ Москвѣ сообразили, что чрезъ этихъ князей можно держать вѣткою въ подчиненіи русской власти, и отпустили ихъ на Вятку, оставивъ имъ прежніе помѣстья. Съ этой поры арскіе князья тердятъ всякое отношеніе къ Казани и входятъ въ составъ Хлыновской области. Въ 1504 г. царь Иванъ Васильевичъ передаетъ своему сыну по завѣщанію Вятку съ городами и волостями, и со всѣмъ, что къ ней тогдашю и до тѣхъ дополняетъ ся съ арскими князьями, какъ было при мпѣ 3). Отсюда, намъ кажется, можно заключить, что арская земля была недалеко отъ Хлынова, и слѣдовательно, верховья Чепцы, гдѣ мы видимъ сильное вѣтское населеніе, арскимъ князьямъ не принадлежало. Средній Чепцы не была въ XV в. ничѣмъ занята, судя по тому,

1) См. 1) Почапль въ Изв. Каз. Арх. Общ. т. III, 124; 2) Дравіе акты, 108.

3) Тамъ же, 17.

что находокъ археологическихъ мы отсюда не знаемъ, а знаемъ положительно, что поселившіеся здѣсь въ XVII в. русскіе нашла эту мѣстность никѣмъ не занятою и поросшею лѣсомъ. Впрочемъ, удаляющіеся изъ-подъ Хлынова вотяки старались избѣгать арскихъ князей, гдѣ видѣли единоплеменниковъ своихъ поработченными, а селились выше по Чепцѣ, на мѣстахъ свободныхъ и уже давно расчищенныхъ и культивированныхъ. Изъ актовъ мы узнаемъ, что въ XVI в. въ Каринѣ, помѣсть арскихъ князей, жили *бляки*, т. е. рядовые татары, *отяки* и *чуваши*. Князь имъ было дано право суда и сбора пошлинъ съ этихъ народностей ²⁾, взаменъ чего сами они должны были служить въ войскѣ московскаго государя. Такъ владѣли своею землею арскіе князья до 1588 г., когда карявскіе и верхочепецкіе вотяки были отведены отъ татарскихъ мурызъ и хлыновскихъ черныхъ сохъ, и взаменъ всѣхъ податей наложенъ на нихъ оброкъ, а судъ на нихъ данъ въ Москвѣ. По дозорной книгѣ 1615 г. въ Каринѣ вотяки жили въ слѣдующихъ селеніяхъ: Вольтовой и Нижній погостъ, Шажардановъ, Оязевъ, Гажинъ, Оженинъ, Посхицы, Новой, Другинцовъ, Круглой, Осинъ, Буринъ, Мочагинъ, Казелги на верховьяхъ Чепцы въ слѣдующихъ: Валеино, Пеломъ, Порга, Ворчи, Солдаръ, Красная Студа, Вотская, Лызинской, Кушманъ, Жабина, Богатирская, Адамова, Заболотная, Подборной, поч. въ наволокъ на Чепцѣ, дер. на р. Лозѣ. Вместе съ вотяками въ Каринѣ и вверхъ Чепцы жили бесермяне, которые дозорною книгою называются чаще чувашиами. Въ трактѣ 1650 г. на Чепцѣ упоминаются *татары*, *бесермяне* и *отяки*: имени чувашъ уже не встрѣчается ³⁾. Данныя о числѣ населенія, жившаго въ Каринской волости мы имѣемъ нова за 1678 г.: Здѣсь татарскихъ, отацкихъ и бесермянскихъ дворовъ было 11760; людей въ нихъ 50638. Почти тѣмъ же числомъ выражается цифра дворовъ остальнаго населенія на Виткѣ — 13134 дв. ⁴⁾. Дозорная книга 1615 г. даетъ числа, сильно отличающіяся отъ указанныхъ. Всего въ Каринѣ она считаетъ 19 погостовъ, 14½ дер., 1 пот., 1 займ., 10 дворовъ княжскихъ (въ нихъ 12 чел.) и татарскихъ (4 чел.); 302 дв. чувашъ и отяковъ (359 чел.); 12 дв. полбвничьихъ, 2 дв. бобылей и 15 дв. пустыхъ. Впрочемъ, къ каринской волости въ 1615 г. тнуло менѣ земель, чѣмъ въ 1678 г. ⁵⁾. Впрочемъ

1) Древніе акты, 22. 2) Тамъ же, 225. 3) Тамъ же, 221 и 222. 4) О каринскихъ татарахъ см. Вят. Календ. за 1883 и 1887 гг.

можно думать, что въ началѣ XVI в. поселеніи на верховьях Чепцы было значительно менѣе, чѣмъ сто лѣтъ спустя: мы знаемъ здѣсь въ XVI в. *оброчныя статьи* каринскихъ татаръ и хлыновцевъ, притомъ такія, которыя при значительномъ населеніи не мыслимы *бобровые тоны* ¹⁾.

Мы видѣли, что на Чепцу цитались провинцуютъ и *малинскіе* *вотьяки*, изъ племени *калмежъ*, но неудачно. *Вотьяки* *Святицкаго* *прихода* рассказываютъ, что они пришли преимущественно изъ дер. *Бришинской*, *Тымнадской* и др. *верхо-чепецкой*, *нижнепарзинской* доли, куда предки ихъ пришли отъ *Вятки*, тѣсняемые здѣсь русскими. *Вотьяки* двинулись вверхъ по Чепцѣ на судахъ и плотахъ. Часть ихъ, доплывъ до *Косы*, пошла по ней вверхъ, а другая отправилась далѣе, заводя свои селенія по берегамъ впадающихъ въ Чепцу рѣчекъ. *Косинскіе* *вотьяки* отъ *святицкихъ* отличаются и нарѣчіемъ, и одеждою ²⁾.

Въ рукахъ нашихъ есть хорошее средство для изслѣдованія путей, которыми шло населеніе края *вотьяками* — ихъ *тамга* и *воршудныя* *родовныя* *прозвища*. «Разлагая *настоящія*, сложныя *тамга* на болѣе простыя, можно узнать *вотчинныя* *настоящихъ* *семействъ*; напр. между ближайшими къ *Глазову* *вотьяками* можно найти по *тамгамъ*, *переселенцевъ* изъ *деревень* *вотскихъ* близъ *Слободскаго*. Если бы извѣстно было, у *какихъ* именно *племенъ* существуютъ подобныя *тамга* и какъ они развивались, то можетъ быть можно было бы, сличая ихъ, отыскать первоначальныя поселенія и пути передвиженій *вотьяковъ* *вятскихъ* ³⁾. Еще болѣе надежды можно возложить на изученіе *родовыхъ* *воршудныхъ* *прозвищъ*, которыя каждое племя несетъ съ собою куда бы ни пошло; за каждою женщиною остается навсегда *прозвище* ея *воршуда*, хотя бы она и вышла замужъ въ другой родъ. Жители д. *Тахтаровской* *Карсвайскаго* *прихода* принадлежатъ въ *гремъ* *родамъ*: *Имель* (*Петровы*), *Чудзя* (*Тухтароны*), *Дзянса* (*Адаевы*); они знаютъ, что роды ихъ живутъ за *Ижевскимъ* *загородомъ* и у с. *Еловскаго*. При введеніи христіанства нѣкоторые *воляки* этой деревни ушли въ *Оренбургскій* *уѣздъ*, гдѣ и остаются *ямчниками*. Вдольгъ спустя въ ихъ деревнѣ случайно остановились изъ *Возьдки* — *вотьяки*, ихъ *отдаленные* *родственники*, *тахтаровцы*;

¹⁾ Древніе акты, 23 и 24. ²⁾ Вят. Вѣд. 1851, 42. ³⁾ Блиновъ въ Вят. Вѣд. 1865, 63.

послѣ недолгихъ разспросовъ и сличенія воршудовъ, родственники признали другъ друга. ¹⁾ Къ сожалѣнью, наши свѣдѣнія о гамгахъ и воршудахъ пока не велики ²⁾. Именами воршудовъ названы многія деревни, особенно почему-то въ Мадмыжскомъ уѣздѣ.

Есть основанія (явлющія изъ соображеній археологическаго характера) предполагать, что Чепца находилась вѣдь ближайшимъ влѣянцемъ болгарь, и слѣдовательно, на ней отражались всѣ важныя событiя болгарскаго царства. Не разъ она подвергалась набѣгамъ и была разоряема. Можетъ быть окончательное разоренiе относится къ 1391 г., когда на Вятку былъ посланъ Тохтамышемъ царевичъ Бектуть, страшно ее опустошившій. Гакъ какъ самъ Тохтамышъ тоже самое дѣлалъ въ центрѣ болгарской земли и походъ этого рода имъ былъ направленъ спеціально на болгарь, то весьма вѣроятно, что Бектуть отправляя собственно не на русскiя поселенiя по Вяткѣ, которыя къ тому же были незначительны, а на вятскую часть болгарскаго царства, напр. на чепецкую область. Послѣ того чюдъ упала на верховья Камы и вообще Чепца запустѣла. На ней осталась только нѣкоторая часть прежняго населенiя, которая легко приприлась съ неизбежною заселенiемъ мѣстности пришельцами.

Съ верховьевъ Чепцы вотяки постепенно двинулись къ югу, въ Сарапульскiй уѣздъ, а оттуда переходили и на лѣвый берегъ Камы ³⁾. Въ то же время кильмезскiе, вотяки шли къ Камѣ съ другой стороны, по рѣчкамъ, впадающимъ въ Каму справа тянущимся съ границъ Мадмыжскаго уѣзда. У елабужскихъ вояковъ сохранилось только слѣдующее неточное преданiе о своихъ предкахъ. Жили они въ Бирскомъ уѣздѣ и притомъ какъ гепной народъ (кыр-халыкъ). Домовъ съ печами тогда не имѣли. Чтобы согрѣться зимой, садились кружкомъ всей семьей около огня и были настолько глухи, что не догадывались отозвунуться отъ огня, когда онъ сильно разгорался; если же отъ ару становилось не въ мочь, обмазывались глиной и продолжали жечь въ прежнемъ положенiи. Конечно, рассказъ о происхож-

¹⁾ Блиновъ, тамъ же. ²⁾ Лучшiя свѣдѣнiя о нихъ сообщаетъ П. Г. Ервухинъ въ брошюрѣ: «Древняя религiя вотяковъ». Къ числу 50 переселенныхъ имъ воршудовъ слѣдуетъ прибавить еще *Ильсо*.

³⁾ Г. Верещагинъ сообщаетъ о движенiи вотяковъ въ Сарапульскiй уѣздъ изъ за Камы (Вотяки сосновск. края, 103, 16). Это уже обратное переселенiе.

деніи вотяковъ изъ-за Камы не заслуживаетъ довѣрія, но въ самомъ преданіи есть черты стариннаго быта, который приходится брать въ соображеніе¹⁾. Волѣ сохранилось разсказовъ о началѣ того или другаго селенія въ отдѣльности. Дер. Шудзы названа по имени богатыря, о борьбѣ котораго съ Калмэзомъ мы уже упоминали. Въ дер. Вусурманъ-Можга прежде жилъ никто по имени Морданъ. У него было три сына: Можга, Кинегиль и Сиби. Когда племя ихъ разрослось, пѣмъ стало тѣсно. Морданъ сказалъ, что съ младшимъ сыномъ Можгой онъ останется на мѣстѣ, а два другіе брата должны выселиться. Кинегиль и Сиби напѣли мѣсто на Валѣ, но такъ какъ двумъ здѣсь вельзя было поселиться, то рѣшились кончить споръ тѣмъ же состязаніемъ, о какомъ мы знаемъ изъ исторіи поселенія на Валѣ Тутоя. Кинегиль перехитрилъ Сиби, и тотъ долженъ былъ уйти на другое мѣсто, хотя и былъ сильнѣе. Морданъ за что-то осердился на Можгу и назвалъ его вусурманомъ (такъ называлось сосѣднее племя, которое причиняло много вреда вотякамъ). Отсюда идетъ названіе деревень: Вусурманъ-Можга, Сиби, Кинегиль. Записано также преданіе о происхожденіи с. Пьяный-Воръ, принадлежащее впрочемъ не однимъ вотякамъ²⁾.

Вообще же исторія заселенія Камы весьма не ясна. Какіихъ народностей по ней не перебивало! Нынѣшнее населеніе Камы едва ли можетъ начинать свою исторію далѣе 250 лѣтъ. Здѣсь нѣтъ болѣе пли менѣе значительнаго вѣчка земли, который былъ бы занятъ какою-нибудь одною народностью, нѣтъ народа, который имѣлъ бы право считать занятую имъ землю своею исконною. Разбѣянные по Камѣ въ большомъ количествѣ городища и всѣ археологическія находки не имѣютъ своеобразнаго, опредѣленнаго типа. Очевидно, одно, что въ старину здѣсь кипѣла сильная, бодрая жизнь. Основываясь на археологическихъ данныхъ, можемъ сказать, что здѣсь не было ни вотяковъ, ни черемисъ и даже чудь.

Вотяки, сознавая безсиліе отдѣльной личности, и въ настоящее время отличаются замѣчательнымъ единодушіемъ. Въ силу этой характерной особенности они держатся другъ друга и при переселеніяхъ, — гдѣ появляется одинъ вотякъ, тамъ скоро ихъ

¹⁾ Преданіе это сообщаетъ Потанинъ въ указанной статьѣ, стр. 101.

²⁾ Потанинъ, стр. 194.

